

Б. П. БАЛАЯН

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩНОСТИ ЭТНОГЕНЕЗА ШАХСЕВЕН И КАШКАЙЦЕВ

Проблема этногенеза кочевых племен Ирана остается актуальной и, вместе с тем, мало исследованной областью советского и зарубежного востоковедения.

В этой связи несомненный интерес представляют наиболее влиятельные на юге Ирана, малоизученные кашкайские племена.

Еще в 1922 г. советское востоковедение констатировало, что «определенных точных и более или менее подробных исторических сведений о происхождении и времени появления кашкайцев в Фарсе до сих пор нет»¹.

В статье впервые предпринимаются попытки установить азербайджанское происхождение около 400 тысяч кашкайцев² в связи с образованием государства Сефевидов и племени шахсевен на Мугани, а также рассматриваются имеющиеся в отечественной и зарубежной востоковедной литературе версии и гипотезы об этногенезе шахсевен и кашкайцев.

Наряду с официальными источниками, в статье использованы материалы, собранные автором в Иране в 1943—1946 гг. во время пребывания среди шахсевен на Мугани и

¹ А. А. Ромаскевич. Песни кашкайцев. Сборник Музея антропологии и этнографии, т. V, вып. 2, 1921—1922 гг., стр. 573.

² Имеются в виду подразделения кашкайских племен: Дарешури, Шешбелуки, Кяшкули-бозорг и Фарсимадан (до 300 тыс. чел.), входящие в союз Ил-е кашкай, а также другие подразделения кашкайских племен: Инарлу, Бохарлу и Нафар (более 100 тыс. чел.), входящие в арабо-азербайджанскую группу Ил-е Хамсе (см. этнографическую карту).

кашкайцев в провинции Фарс. Тогда же, на основе изучения разноязычных источников, личных наблюдений и консультаций с иранскими этнографами, была составлена прилагаемая к статье этнографическая карта Ирана.

Исторические предпосылки появления шахсевен и кашкайцев

К началу XVI в. Иран распался на ряд самостоятельных феодальных владений. Значительными из них были: на востоке—государство Тимуридов, а на западе—государство Ак-Коюнлу (белых баранов), включавшие в себя западную и центральную часть Ирана, арабский Ирак, Армению, Азербайджан и Курдистан.

Владения Ак-Коюнлу были поделены между султаном Альвендом—правителем Армении и Азербайджана и султаном Мурадом, который распространил свою власть на центральный и западный Иран и, через своего вассала, на Фарс.

Между Альвендом и Мурадом с большим напряжением велась борьба, которой воспользовались ардебильские шейхи Сефевиды¹.

В борьбе против династии Ак-Коюнлу Сефевиды опирались на кочевые азербайджанские племена «Шамлу, Румлу, Устаджлу, Текелю, Афшар, Каджар и Зулькадар»².

¹ Сефевиды получили свое название от имени своего родоначальника—шейха Сефи-эд-дина (1254—1334), который возглавлял в Ардебиле суфийско-дервишский орден, называвшийся по его имени „Сефевие“. Перечень всех шейхов, возглавлявших этот орден приведен у

شیخ حسین ابن ابد الزاهدی—سلسله النسب الصفویه
(Шейх Хусейн ибн Абдал Зэхиди. Сильсият-ан-насбби Сефевийе). Рукописное отделение Ленинградской Государственной публичной библ. им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ЛГПБ), Каталог Ханыкова № 92. (перс), лл. 155—157, а также в

تاریخ معبد طاهر وحید

-Тарих-е Мухаммед, Тахир-и Вахид, рук. ЛГПБ, Каталог Дорна № 303/2, л. 225.

اسکندر بیک ترکمان (منشی) تاریخ عالم آرای عباسی
(Искандер-бек Туркмен (мунши). Тарих-е алем Арай-е Аббаси). Литографированное издание персидского текста (лит), Тегеран, 1314 г. стр. 332

Эти племена назывались «кызылбашскими», т. е. краснотоловыми, «по виду их чалмы, которая будучи сделана из белой материи, сложенной в 12 складок, по числу 12 имамов, имела красную середину»¹.

Идеологическим знаменем борьбы против сунитов Ак-коюнлу Сефевиды избрали идеи-шиизма, оппозиционные суннизму и пользовавшиеся большой популярностью среди народов Ирана еще со времени арабского завоевания².

В 1502 году разбитое в ожесточенной междоусобной борьбе государство Ак-коюнлу перестало существовать.

Тавриз был объявлен столицей Сефевидов, а шиизм — государственной религией Ирана. К 1507—1508 гг. Сефевиды завоевали Хорасан, Армению, Курдистан, арабский Ирак, Ширванское и другие закавказские ханства, после чего держава Сефевидов простиралась от гор Большого Кавказского хребта до Персидского залива, от Ефрата до Средиземноморских степей. Знать кызылбашских племен была господствующей прослойкой в Сефевидском государстве. Из ее среды, особенно в первое время, назначались военачальники, правители областей и формировалась дворцовая гвардия т. н. курчиев.

В государстве Сефевидов рост феодальной эксплуатации был непропорционален росту производительных сил в сельском хозяйстве. Крестьянин лишался не только прибавочного, но и части необходимого продукта. В обстановке массового обеднения крестьянства и назревавшего общего экономического упадка стран Закавказья и Среднего Востока, Се-

761. К концу XVI в. к кызылбашам присоединилось племя Бохарлу, кочевавшее в районе оз. Севан. По мнению проф. В. Ф. Минорского (Minorsky, *Tadhkizat al-muluk*, p. 194) Бохарлу это старинное туркменское племя упомянутое в хрониках XI в. Махмудом Кашгарским. По данным Дон-Хуана персидского, обиспанившегося азербайджанца (начало XVII в.) всего было 32 племени, в их числе перечисленные основные племена и их разветвления.

¹ Обязательное ношение такой чалмы было введено главой суфийско-дервишского ордена Сефевидов шейхом Хейдаром (ум. в 1488 г.) — А. Мюллер, *История ислама с основания до новейших времен*. Перевод под ред. Н. А. Медникова, т. III, СПб, стр. 380.

² Сефевиды распространяли версию о том, что они являются потомками седьмого шиитского имама Мусы-Казима — ближайшего потомка Али и таким путем значительно увеличили число своих приверженцев.

февиды стремились за счет сокращения наследственных ленов—сойюргалов, укрепить институт своеобразного бенефиция тиула—не наследственного условного пожалования, дававшего право не на управление землей, а только на ренту с нее.

В XVII в. тиул, в узком значении слова, был двух видов. Первый вид—тиулы, присвоенные носителям строго определенных должностей с правом управления тиульной территорией. В этом случае тиулдар¹ владел тиульной территорией до тех пор, пока занимал определенную должность. Другой вид отличался тем, что тиул на определенную территорию выделяли пожалованному лицу персонально, также в вознаграждение за службу государству, или в виде награды за заслугу, но не обязательно за занимаемую должность.

Тиул второго вида не давал тиулдару права на управление территорией, с которой взимался доход. Тиулдар получал право присваивать ренту с какой-либо местности и право кормиться за счет населения в награду за прежнюю или текущую службу шаху или в виде жалованья за несение воинской службы государству, но не обязательно за управление тиульной территорией.

Тиул был пожалованием части поземельного налога, а иногда и других налогов, взимавшихся с земледельцев—райатов и трудящихся слоев населения в пользу государства (дивана), но не пожалованием земли и сидевшего на ней податного населения, лицам, находившимся на государственной и военной службе, взамен их жалованья.

Таким образом, тиул был правом служилых людей на ренту и только². Это право давало тиулдарам возможность усиливать поборы с крестьянства, благодаря разнообразию способов оценки доходов и взимания сборов.

Феодалы-тиулдары стремились превратить данное им право взимания доходов с тех или иных местностей в наследственное право управления этими местностями³.

¹ Тиулдар (перс. *تیولدار*)—владелец тиула.

² Преобладала смешанная форма ренты, при этом из трех форм ренты, ведущей была рента продуктами.

³ И. П. Петрушевский, Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане—Армении в XVI—начале XIX вв., глава V Тиул, Ленинград, стр. 184—221.

Главные кадры феодальных землевладельцев в Азербайджане состояли из знати кочевых племен. Эта знать не разрывала с кочевым бытом, часто кочевала вместе со своим племенем или находилась при шахском дворе.

Кочевые аристократы не жили в пожалованных государственных селениях, не вели там собственного земледельческого хозяйства и эксплуатировали зависимых крестьян путем взимания ренты. Кочевая знать занимала руководящее место в рядах феодальной иерархии. Земли, населенные оседлым и полуоседлым земледельческим населением, государство большей частью раздавало знати племенных объединений.

Внутри кочевых племенных общин медленно происходил процесс разложения патриархальных форм. Кочевники составляли основное ядро конного феодального ополчения, крайне медленно оседали на землю, ибо кочевнику жилось лучше и свободнее, чем оседлому землевладельцу.

В XVI—начале XVII вв. значительные районы северо-западного Ирана были отданы в тиул вождям кызылбашских племен, вынесших на своих плечах основную тяжесть борьбы за создание Сефевидского государства. Часть кызылбашских тиулдаров, претендовавшая на руководящую роль в государстве, была оппозиционно настроена к шаху. Наибольшим сепаратизмом отличалась кызылбашская верхушка племени Текелю. Вождь этого племени и беглер-бек Южного Азербайджана Улама-бек в 1532 г. поднял восстание против шахской власти. Однако слабо подготовленное неорганизованное восстание вскоре было подавлено, после чего небольшая часть этого племени Текелю, спасаясь от репрессий, перекочевала в Турцию и находилась там около девяти лет под покровительством турецкого султана Сулеймана I.

Зимой 1537 г. в Ширване (при последнем ширваншахе Шахрухе) произошло крупное крестьянское восстание, вызванное жестокой эксплуатацией крестьян векилом (регентом) Хусейн-беком Лялэ и другими ширванскими эмирами.

Восстание возглавил дервиш Каляндар, который выдавал себя за султана Мухаммеда—внука умершего ширваншаха Шейх-шаха. Действовавшие на Мугани отряды восстав-

ших заняли Сальяны. Затем, усилившись за счет притока сотен обездоленных, выступили к столице Ширвана—Шемахе.

После кровопролитного боя город был взят, но удержать-ся в Шемахе повстанцы не смогли и отошли на исходные позиции в Сальяны. Следовавшие по пятам войска эмиров овладели Шемахой, потом окружили Сальяны и разбили там плохо вооруженные отряды азербайджанских крестьян.

Расправа над участниками восстания была исключительно жестокой. Сам Каляндар трусливо бежал, но был схвачен и убит ударом булавы, без всякого суда.

Эти и другие крестьянские выступления 30-х гг. XVI в. свидетельствуют о тяжелом хозяйственном и правовом положении крестьянских масс и отражают обострение классовой борьбы и внутренних противоречий в феодальном Азербайджане.

Через несколько месяцев после подавления восстания в Ширване государство Ширваншахов в 1538 г. было свергнуто кызылбашами, после чего отдельные районы Ширвана продолжали оказывать упорное сопротивление войскам Техмаспа I.

Сефевиды были серьезно озабочены напряженной революционной ситуацией в Ширване и стремились заселить его наиболее беспокойные районы преданными династии племенами.

К тому времени из Турции на родину вернулось племя Текелю, возглавляемое новым вождем Гази-ханом, который вместе со своей семьей и пятью тысячами всадников прибыл в шахскую резиденцию на яйлаг Сугурлук и «удостоился целования ковра перед шахом. Техмасп I даровал Гази-хану прощение и предоставил племени Текелю удобные для кочевания мутаньские округа Сальяны и Махмуд-абад (зависимые от Ширвана)»¹. Странное, на первый взгляд, решение

حسن بيك روملو احسن التواريخ¹

Хасан-бек Румлу. Ахсан -ат-Таварих (лучшая из историй). Персидский текст с сокращенным английским переводом опубликован в Индии в 1931—1934 гг. под заглавием A. Ghronicle of the earlu Safawis belhg the Ahsan и ttawarikh of H:asan-I Rumiin, p 296.

محمد مهدي ابن هادي شيرازي تاريخ طهماسبية

Мухаммед-Мехди-ибн Хади Ширази, Тарих-е Тахмаспийе („Техмаспова история“).

Техмаспа I, по которому «неспокойное» племя Текелю размешалось в «неспокойной зоне» Ширвана, по-видимому, было основано на предположении, что однажды провинившееся племя в последующем будет преданным династии Сефевидов.

Кроме того, Сефевиды рассчитывали использовать военный потенциал племени Текелю для подавления непрекращавшихся восстаний в Азербайджане. В начале племя Текелю оправдало ожидания Техмаспа—в 1540 г. войска хана текелю взяли упорно оборонявшийся Баку¹.

Однако внутренняя политика Сефевидов, колеблющихся между централистскими тенденциями и неизбежными уступками центробежным устремлениям эмиров и кызылбашской знати, по крайней мере до Шах-Аббаса I не отличалась строгой последовательностью. Этим пользовались вожди Текелю, Туркеман и других кочевых племен, стремившихся превратить выделенные им в тиул земельные наделы в наследственное держание.

Феодальная верхушка Текелю за полстолетие своего пребывания на Мугани фактически перестала признавать верховную власть шаха и отказалась платить налоги. Репрессии шаха не достигли цели, так как вожди Текелю в союзе с другими тиулдарами кызылбашских племен (Туркеман и др.) поднимали восстания своих племен и таким путем сохраняли феодальную раздробленность и свою независимость. Одно из крупных выступлений коалиции племен Текелю — Туркеман против Мухаммед шаха, по прозвищу «Ходабанде», произошло в 1584 г. Это восстание с трудом было подавлено шахскими войсками, усиленными могущественными курдскими племенами. Шереф-хан Бидлиси и Искандер Мунши отмечают, что вождю курдского племени Сийях-Мансуру «смелому» Довлят-яр-хану, в награду за оказанную шахскому правительству помощь в дни мятежа племен Текелю и Тур-

¹ Ахсан-ат-Таварих, цит. перс. текст, стр. 300

кеман в Южном Азербайджане в 1584 г. была пожалована в тиул округа в районе Султание¹.

Судьбы кызылбашского племени Текелю разделили и некоторые племена, расселенные на границе с Турцией и арабским Ираком, где находились многие роды этих племен.

В «Шереф-намэ» Шереф-хана подробно описывается как Шах-Аббас I, заподозрив в измене наследственного хакима округа Мараги, главу курдского племени Мукри Кубадхана, пригласил его с 150 приближенными к себе в резиденцию и там велел всех их перерезать². Затем, как сообщает Искандер Мунши, шах приказал хватать всей людей из племени мукри, где бы они не находились и доставлять в ставку шаха. В связи с тем, что воины шаха не успевали истреблять доставляемых мукри, шах приказал своим слугам и сановникам убивать курдов мукри дубинами и лопатами³.

Не исключено, что дикая расправа над племенами Текелю и Мукри⁴ была связана со стремлением Шах-Аббаса ослабить очаги движения джелалиев в Южном Азербайджане и в граничащем с Турцией Курдистане.

شرف خان بيدلیسی شرفنامه¹

—Шереф-намэ. Шереф хана Бидлиси. Персидский текст издан в Петербурге в двух томах в 1860—1862 гг. русским востоковедом В. Вельяминовым-Зерновым под названием *Scherf-nameh ou histoire des Kourides* par V. Vellaminof-Zerhof, *texte pers.*, vol I, 1860—1862, p. 324.

Тарих-е алем арай, лит., цит., стр. 298—299. цит. рук. ч. II, л. 86.

² شرف خان بيدلیسی شرفنامه Шереф-намэ, т. 1, стр. 288—286, «О хакимах Мукри»

³ اسکندر بیک ترکمان (منشی) تاریخ عالم آرای عباسی

Тарих-е алем арай, лит., цит., стр. 573—576; цит., рук., ч. II, лл. 472—475.

⁴ Часть племени избежала резню и уже при преемнике Аббаса I шахе Сефи (1629—1642) вождь Мукри Али-Кули-хан в Южном Азербайджане получил тиул Соуджбулак (Мехабад), где они находятся и по настоящее время в количестве до 23.500 сем. (вместе со свободным райятом до 25 тыс., что составляет более 150 тыс. чел., а вместе с населением городов Мехабад, Саккыз, Марага—250 тыс. чел. Всего мукринских племен семь: *Дабекри*—10 тыс. сем.; *Мамаш*—2 тыс. сем.; *Мангур* до 7 тыс. сем. (Делится на пять родов, два из которых кочуют в районе Саккыз); *Бек-Заде* до 2 тыс. курдов. (Часть рода расселена в г. Саккыз, другая в Мехабаде); *Зарза*—300 сем.; *Пиран*—250 сем. Г. Мехабад в 1945—47 гг. был центром национально-освободительного движения курдов Ирана.

В конце XVI в. в обстановке проводимой Шах-Аббасом политики насильственной централизации поведение племени текелю, восстававшего чаще других племен, казалось Сефевидам опасным для династии. По этой причине в 1005 г. хиджры (1596—97 г. н. э.) был обнародован указ Шах-Аббаса I о поголовном истреблении (катл-и амм) этого племени¹.

Племя текелю истреблялось с чудовищной жестокостью, Хакимы областей получили фирман шаха предавать смерти любого из племени текелю, скрывающегося от наказания.

В течение короткого времени большая часть племени вместе с предводителем Мустафа-ханом была уничтожена. Остальные разошлись или слились с другими, соседними племенами².

Таким образом, кочевавшее на Мугани кызылбашское племя Текелю в ответ на репрессии шаха в 1531 г. подняло восстание, затем, опасаясь разгрома, перекочевало в Турцию, но через 9 лет—в 1540 г. снова вернулось в Иран. Здесь ханы этого племени получили в тиул землю на Мугани. В 1584 г. Текелю в союзе с кызылбашами племени Туркешан вновь подняло восстание против шаха Техмаспа I, а спустя 12 лет племя Текелю было истреблено по фирману Шах-Аббаса, подозревавшего вождей этого племени в измене. Истребление племени Текелю, некогда пользовавшегося покровительством турецкого султана, было вызвано и другими политическими соображениями шаха, который осуществил эту акцию в момент подготовки к новой войне против Турции и перенесения столицы Сефевидов из Казвина в Исфаган, что должно было показать оппозиционно настроенным к центральной власти кызылбашским тиулдарам, что шах в дальнейшем не может положиться на их преданность династии.

¹ اسکندر بیگ ترکمان (منشی) تاریخ عالم آرای عباسی

(Тарих-е алем арай), лит., стр. 362. Об этом см. также Большую Советскую Энциклопедию, Второе изд. М-ва т. 18, стр. 40.

² В настоящее время в Иране одно из подразделений шахсевенских племен носит название Текелю, насчитывает более 1000 чел., расселено на Мугани, вдоль р. Аракс в деревнях Сакенды и Деренияб.

В конце XVI в. восточные вилайеты Азиатской Турции были охвачены восстанием мелких феодалов-ленников (сепяхиев)¹. Восстание проходило в условиях экономического упадка и было вызвано исключением сепяхиев из рядов феодального ополчения. По предположению ряда ученых, восстание получило название «джелали» из традиции, сложившейся в Малой Азии, где в XVI в. всех участников крестьянских восстаний называли по имени шейха Джелала—вождя одного из ранних народных восстаний в районе Токата в 1518 г.

По нашему мнению не исключено, что это восстание приняло название «джелали» по другим мотивам. Так, например, известно, что в северной пограничной зоне Турции и Ирана, бороздя ирано-турецкую государственную границу, уже не одно столетие кочует большое курдское племя Джелали, отдельные роды которого до сих пор разбросаны в Иране и Турции².

Часть разбитых в Турции джелалиев перешла в пределы кызылбашского государства и Закавказья, где впоследствии это движение носило крестьянский характер.

По времени восстание джелалиев совпало с ирано-ту-

¹ Этому вопросу посвящено исследование А. С. Тверитиновой „Восстание Кара-Языджи-Дели Хасана в Турции“, 1946 г.

² В настоящее время курдское племя Джелали составляет ядро курдского аширата Зилан, объединяющего 15 000 чел., населяет горные районы западной части Макинского шахрстана Резайинского остана. Имеет большие связи с Турцией, где находится часть этого племени. По версии самих курдов в XVI в. племя возглавлялось неким Джелалом. Племя состоит из девяти родов: *Джениканлы*, расселен зап. г. Маку, 250 семейств (часть рода живет в Турции, в районе г. Баязет). Род *Джениканлы*—активный участник грабежей турецкого и иранского населения; *Бихли-Канлы*, расселен в районе оз. Ак-Гель, 300 сем. (часть рода кочует в Турции); *Мисриканлы*, 200 сем. (часть рода кочует в Турции); *Кандыканлы*, расселен в районе г. Маку, до 100 сем. Три рода *Халиканлы*, *Хасо-Халифы*, *Али-Мохули*, вместе насчитывают 600 сем. Два рода *Саккан* и *Кызылбаш*, до 500 сем. Долгое время эти роды возглавлял известный на Среднем Востоке престарелый шейх Абдул Кадер Джелали—активный участник общекурдской партии „Хайбун“, главного очага курдского национализма и панкурдизма в конце XIX в. и участник Араратского восстания в 1930 г.

репкой войной (1603—1639), которая с большим напряжением велась на территории Закавказья¹. В Азербайджане эта война до предела розорила крестьян, которые охотно присоединились к движению джелалиев для борьбы против турецких войск и местных феодалов².

Разрозненные отряды джелалиев состояли здесь из местных крестьян, как основного ядра, а также жителей внутреннего Ирана, курдов и частично турецких эмигрантов, сунитское вероисповедание которых в антифеодальном движении шиитских масс в Азербайджане не имело существенного значения.

В странах Закавказья отряды джелалиев были весьма многочисленны. Значительные из них (имеются данные о 23 отрядах) насчитывали по тысяче и более бойцов и руководились смелыми предводителями.

Выдающимся вождем джелалиев был народный герой Азербайджана, Кер-оглу, действовавший, в основном, в Нахичеванском крае и в районе Салмас-Хой (в Южном Азербайджане).

Приток крестьян в ряды восставших значительно усилился в 1606—1610 гг., когда огромные пространства Малой Азии и Закавказья были одновременно охвачены голодом³.

Напуганная ростом движения джелалиев азербайджанская и частично курдская феодальная знать тщетно стремились заглушить главные очаги восстания джелалиев. Ничего

¹ Дата распространения восстания в Азербайджане точно не установлена и колеблется между 1603 и 1610 годами. Искандер Мунши в Та-рих-е Алем арай

اسکندر بیگ ترکمان (منشی) تاریخ عالم آرای عباسی

лит. стр. 440—442 указывает дату 1603 г. Однако в той же работе на стр. 539—548—556—558—559—561, 566—569 указывается, что после того, как часть разбитых в Турции джелалиев в 1608—1610 гг. перешла в пределы кызылбашского государства, это движение распространяясь в Азербайджане и Армении, усиливалось. Не ясно. Началось ли движение джелалиев в Азербайджане в 1603, а в 1608—1610 гг. усилилось или в 1608—1610 гг. только началось развиваться.

² Большая Советская Энциклопедия, Издание второе, т. I, Москва, 1949, стр. 443—444.

³ История Армянского народа. Ереван, 1951, стр. 221.

не изменил и Шах-Аббас, который огнем и мечом прошелся по Азербайджану, откуда к 1607 г. изгнал турок, восстановил там кызылбашское владычество, но подавить восстание крестьян не смог.

Движение джелалиев охватило Турцию, Иран, Ирак и страны Закавказья. По определению Аракела Даврижеци границы движения джелалиев к 1610 г. простирались «от предместий Константинополя до Еревана¹, от Багдада до Демир-Капу (Дербента), от Белого (Средиземного) до Черного морей²».

В специальной востоковедной литературе встречается немало противоречивых версий и легенд о миграции шахсевен в Азербайджан из Турции или других стран. В этой связи не менее запутан вопрос и о времени образования шахсевен. Например, пограничный комиссар русской армии полковник И. Огранович в опубликованной им в 1875 г. книге «Провинции Персии Ардебильская и Серабская»³ (в которой суммированы сведения о положении шахсевен, собранные автором в Беясуваре) ошибочно указывает, что шахсевены впервые появились в Иране при дворе Фатх-Али-шаха (1797—1834) к 1216 г. хиджры (1800 г. н. э.). Эту свою точку зрения Огранович впервые высказал в Кавказском календаре на 1871 г., т. е. через два года после того, как в 1869 г. вышла в свет работа Буткова «Материалы для новой

¹ Сообщения нарративных источников о восстании джелалиев довольно скупы, частью не выявлены, притом, в этих сообщениях крестьянские восстания почти всегда освещены с классово-враждебных крестьянам позиций, что создает большие затруднения для исследователей. Напр. В. Акопян в опубликованных им в 1951 г. «Мелких хрониках» указывает: «называвшие себя джелалиями шайки безнаказанно совершали набеги на области Арагатской страны и отнимали у населения последние крохи» (т. I. стр. 184—185). Не ясно действительно ли это были джелали или только лица, выдававшие себя за джелалиев.

² Livre d'histoire par le vartabed Arakel de Tavriss, traduit par M. Brosset, t. 1, SPb, 1874, p. 310—311.

³ И. А. Огранович. Провинции Ардебильская и Серабская. Материалы для географии Персии, 1876 г.

истории Кавказа с 1722 по 1803 г.»¹, где уже указывалось, что кочующие в Муганской степи шахсены в 1728 г. вступили в подданство России и состояли в нем до 1732 г., т. е. до того, как Россия уступила Гилян шаху Техмаспу II².

Как видно, Огранович не был знаком с литературой о шахсенах и поэтому не подозревал, что еще за 70 лет до 1216 г. хиджры шахсены уже находились в подданстве России.

Другой офицер русского Генерального штаба полковник Тигранов в работе «Из общественно-экономических отношений в Персии» без каких-либо аргументаций также ошибочно указывает, что «шахсены были переселены в район г. Ардебил Тамерланом в конце XIV в. и сохранили себя благодаря заступничеству ардебильского шейха из фамилии Сефи, за что в последующие годы, отвечали неизменной преданностью дому своего спасителя»³.

Отметим, что задолго до появления книги полковника Тигранова, еще в 1878 г. русскоязычные документы относительно верно указывали на время формирования шахсенов. Так, генеральный консул России в Азербайджане Э. Кребель (в отчете, направленном в 1878 г. в канцелярию начальника Главного Управления наместника Кавказа), появление шахсенов относит ко времени правления Аббас-мирзы шаха (т. е.

¹ П. Б. Бутков. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг., С-Пб, 1869 г., т. 1, стр. 92.

² Наследник шаха Хусейна принц Техмасп II, летом 1722 г. изыскивая способы восстановить павшую в результате афганского нашествия династию Сефевидов, прорвался сквозь кольцо афганской блокады, отправился на север, объявил себя шахом Ирана раньше, чем его отец Хусейн передал корону узурпатору афганцу Мир Махмуду (1722—1725 гг.). Он обратился за военной помощью к Петру I. Договором от 12 сентября 1723 г. передал России города Дербент, Баку и прикаспийские провинции. Спустя девять лет 21 января 1732 г. между правительством Анны Иоанновны и могущественным тогда Надиром был заключен договор о «Вечном мире», по которому Россия для создания антитурецкой коалиции добровольно возвратила Ирану прикаспийские и другие занятые ранее территории до реки Куры.

³ Тигранов. Из общественно-экономических отношений Персии, 1905. Цитируется по работе Корсуна «Военный обзор Персидского передового театра», Тифлис, 1909 г., стр. 52.

Шах-Аббас I (1587—1629), который отбросил титул «мирзы» после того, как стал шахом)¹.

Наряду с Э. Кребелем, офицеры русского Генерального штаба полковник Шкинский и капитан Аверьянов в отчете о поездке по северному Азербайджану в конце 1899 г. также указывают, что на исторической арене шахсевены появились «при Шах-Аббасе Великом в начале XVII в.»².

Вместе с тем, Шкинский и Аверьянов ошибочно указывают, что «Шахсевены перекочевали в Иран из Азиатской Турции...»³. Такого же мнения придерживается и Владимир Марков в очерке «Шахсевены на Мугани».

В конце XVI в.,—указывает Марков,—ко двору царствовавшего в то время в Персии Шах-Аббаса Великого явился некто Юнсур-паша, выходец из Азиатской Турции, и заявил, что он со всем подвластным ему кочевым племенем в составе 3000 кибиток желает переселиться в Персию, вследствие чего и просит шаха дать ему на то свое соизволение и приказать отвести переселенцам места для зимних и летних кочевок»⁴. Затем Марков приводит генеологическую таблицу шахсевенских племен, первосоздателем которых провозглашается все тот же Юнсур-паша.

В этой связи отметим, что в некоторых других работах, посвященных шахсевенам, встречается это же имя, с той, однако, разницей, что турецкий феодальный титул «паша» (paşa) заменен здесь распространенным в Иране титулом «хан». Бывший служащий Российского консульства в Ардебиле Мехти Таиров и участник иранской революции Пантелеймон Павленко в этнографическом исследовании «Шахсевения» (к сожалению, небрежно изданном в 1922 г. Штабом

¹ Слово „мирза“ в значении „грамотный“ до прошлого столетия имело силу почетного звания в основном из-за сплошной неграмотности населения на Востоке, связанной с социальными причинами и трудностями изучения арабской письменности. Титул „мирза“ обычно стоял впереди имени. Исключение составляли лица из шахской династии, у которых, как правило этот титул не предшествовал, а следовал после имени собственного, или вовсе опускался.

² Отчет о поездке по северному Азербайджану полковника Шкинского и капитана Аверьянова в конце 1899 г.. Тифлис, 1900, стр. 60.

³ Там же.

⁴ В. Марков. Шахсевены на Мугани. Тифлис, 1890, стр. 4--5.

1-го Кавказского корпуса в г. Баку), в разделе «Образование шахсевенских племен», в частности, указывают, что «шахсевенские племена разделяются на две ветви: одна из них в XVI столетии во время царствования Шах-Аббаса I пришла на Мугань из района Урмии, а вторая из Арагстана¹. Пришельцами из района Урмии были Бендали-Бек с сыновьями Юнсур-ханом(1), Сары-ханом и Кечи-ханом»².

Надо полагать, что упомянутый В. Марковым некто Юнсур был ханом из Азербайджана (района озера Урмия)³, а не турецким пашой, выходцем из Азиатской Турции.

Во всяком случае, сообщения Таирова и Павленко подтверждают, что при Шах-Аббасе I миграция племен внутри государства Сефевидов была обычным делом и вызывалась политическими, экономическими или военными интересами. В этом смысле миграция кочевого племени из зоны озера Урмия на Мугань представлялась не столько сложным, сколько нужным делом, т. к. Мугань богата пастбищами.

В 1946 г. некоторые из шахсевен говорили нам в Ардебиле, что их предки будто перекочевали из Турции. По-видимому, эта бытующая среди шахсевен версия связана с искаженной в народе историей кызылбашского племени Текелю.

Не исключено также, что сведения о миграции шахсевен из Турции связаны с деятельностью первого шаха из династии Сефевидов Исмаила I (1500—1524), который «в начале XVI в. подчинил себе восточные вилайеты Турции до Эрзинджана и переселил во внутренние области Ирана несколько племен»⁴.

Возможно, что все это наложило определенный отпечаток на некоторые, посвященные шахсевенам работы, в которых совершенно не учитывается эпоха и цели формирования Шахсевен.

Продолжительные ирано-турецкие войны не могли не вызвать в Шах-Аббасе ненависти к туркам. Причем озлобле-

¹ Имеется в виду г. Арак (перс. اراك) бывш. Султанабад, с прилегающими к нему районами.

² М. Таиров и П. Павленко. Шахсевения, г. Баку, 1922, стр. 1.

³ Озеро в северо-западном углу Ирана. После прихода к власти Реза шаха Пехлеви это озеро было переименовано в Резайе.

⁴ Корсун. Военный обзор персидского передового театра. Тифлис. 1909, стр. 52.

ние было настолько сильным, что шах, подобно своим сефевидским предшественникам, варварски истреблял или переселял тысячи людей, подозреваемых в симпатиях к туркам. Это было видно на примере истребления племени Мукри. Однако в шахсевенах Шах-Аббас I видел главную силу династии в борьбе с врагами, и в первую очередь с турками. Недоверчивый шах не мог, конечно, поручить туркам (если допустить, что шахсевены были турками) или прибывшему из Турции племени защиту державы Сефевидов от тех же турок.

В этой связи представляет интерес следующее высказывание Искандера Мунши: «При Шах-Аббасе эти¹ осколки разных племен перекочевали в Иран, объявили себя шахсевенами, но тут же занялись грабежами по большим дорогам»². Комментируя это высказывание, проф. И. П. Петрушевский предполагает, что «эти осколки разных племен объявившие себя шахсевенами», перекочевали в Иран из Турции в связи с гражданской войной джелалиев в Турции³, что мало вероятно, т. к. турки, как уже отмечалось, не могли явиться к Шах-Аббасу для зачисления на ответственную для Сефевидов службу в организации шахсевен. К тому же Шах-Аббас не мог пользоваться наемными войсками той страны, против которой он воевал.

Если даже допустить, что упомянутые «осколки» когда-то были только частью кызылбашского племени текелю, вместе с которыми перекочевали в Турцию, однако, оттуда вместе с остальной частью Текелю в 1538 г. не вернулись в Азербайджан, то и в этом случае Шах-Аббас не замедлил бы истребить пришельцев так же, как он истребил остальную часть племени в 1597 г.

В сообщениях источников XVI—XVII вв. крестьянские восстания, как правило, освещены с классово-враждебных

¹ По смыслу текста под словом «эти» автор имеет в виду разные рассеявшиеся племена, никогда не числившихся среди кызылбашских племен.

² اسکندر بیگ تر کمان (منشی) تاریخ عالم آرای عباسی (Тарих-е Алем ара), рук. ИВАН, № С-444, ч. II, лл. 1053—1054.

³ И. П. Петрушевский. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI—начале XIX вв., цит., стр. 95.

позиций по отношению к крестьянам. Например, Искандер Мунши участников восстания джелалиев называет «сборищем мятежников», «чернью», «грабителями и подонками» (аджамирэ яа оубаш) или «безродными» (бидоулетан)¹. Так же он отзываясь и о шахсевенах, которые по его словам «занялись грабежами по большим дорогам», что отражает классовую неприязнь средневековых авторов к бывшим участникам крестьянских восстаний.

Не исключено, что шахсевенами могли быть и бывшие участники движения джелалиев, которые из-за голода и других лишений отказались от дальнейшей борьбы. Возможно, что среди шахсевен были и такие кочевники, которые никогда не были кызылбашами или джелалиями.

По свидетельству Искандера Мунши, шахсевенов насчитывалось 2 тыс. шатров (ханэвар). Часть их Шах-Аббас I собрал и включил в ряды гвардейского корпуса курчиев и своих военных слуг (мулязимов), объединив их, согласно кочевым патриархальным традициям, в «племя» и назначив эмиром этого «племени» некоего Халил-султана. В округе Верамин (40 км. юго-восточнее Тегерана—Б. Б.) этому «племени» шах дал земли для кочевания и поселения (юрт у макал) и, кроме того, дал им округ Джаве в качестве икта (военного лена)².

Судя по заявлению Искандера Мунши, отряд Халил-султана состоял из 2 тыс. семейств, или около 10 тыс. человек, вместе с детьми, женщинами и стариками. Из этого числа могло быть выставлено в среднем не более 2—3 тысяч бойцов. Однако из этого числа, как указывает Искандер Мунши, Шах-Аббас использовал только часть, т. к. остальную часть включил в ряды гвардейского корпуса курчиев, а других превратил в своих слуг (мулязимов).

Это означает, что шах мог включить в организацию «шахсевен» из отряда Халил-султана немногим более одной тысячи бойцов, которых для защиты обширной державы

¹ تاریخ عالم آرای عباسی (Тарих-е Алем ара), цит., стр. 440—442.

² Искандер Мунши, Тарих-е Алем ара, рук. ИВАН, № С-444, ч. II, лл. 1053—1054. (Комментария к цитате даны И. П. Петрушевским в цит. работе, стр. 95—96).

было до смешного мало, а шахсевены предназначались именно для защиты государства. Вместе с тем заключительная часть приведенной цитаты проливает свет на существо происходивших событий, связанных с отрядом Халил-султана. Тот факт, что шахсевенам Халил-султана для кочевания и поселения были предоставлены на правах икта земли в округах Верамин и Джаве, расположенные в центре страны, а не на Мугани, где находится шахский домен, целиком отданный шахсевенам, а также, если принять во внимание, что к моменту появления отряда Халил-султана уже существовал гвардейский корпус курчиев, то все это свидетельствует о том, что отряд Халил-султана был включен в ряды шахсевен уже после того, как организация «шахсевен» существовала, а границы занимаемого шахсевенами района в Азербайджане, вследствие большого притока новых добровольцев, непрерывно раздвигались. Расширение Шахсевенни главным образом было направлено в сторону Тавриза, что механически увеличивало территорию шахского домена и вызывало протесты владельцев этих территорий.

Кроме того, на примере Халил-султана видно, что к моменту его появления в Иране Шахсевения была полностью заселена, и Шах-Аббас по политическим и стратегическим соображениям приступил к созданию в центре Ирана новых районов, которые заселял новыми контингентами шахсевен.

Таким образом, основную часть шахсевен составляли отдельные кызылбаши или кызылбашские родо-племенные группы, некоторые из которых, вероятно, претерпели полную или частичную деформацию. Этот процесс был исторически обусловлен, т. к. в годы турецкой оккупации Азербайджана многие райяты — в основном осколки разных (кызылбашских) родов и племен были вынуждены скрываться от турецких репрессий и непомерно тяжелых налогов.

Например, округ Марага был обложен турками налогом в размере 15 харваров (ослиных вьюков) золотом, после чего райяты Мараги разбежались, а город был разорен².

¹ Территория, заселенная шахсевенами.

² Шериф-наме — شرف خان بيدلیسی شرفنامه

Chérif—nameh ou histoire des Kourdes, par Chèref prince de Bidlis, publiée... par V. Véliamlnof—zernof, t. 1, texte persan SPb, 1860—1862. p. 294.

Известный армянский историк XVII века Аракел Даврижеци в своей работе «Книги историй» «Գիրք պատմութեանց»¹, ссылаясь на хрониста О. Цареци рассказывает:

«...եզև սաստիկ և մեծ տարածամ մահ ի յԱտրպատական և յամենայն Աղուանս, և կոտորէր զբազումս յամենայն ազգաց. մինչ բազում տոնք անտերոնչք, և բազում հարք և մարք անգաւակք մնացին. և երկիրս Աղուանից ի մէջ այսպիսի վտանգի գոլով զմեռեալսն սգալով, և զկենդանի զանկեւասն և զինքեանս ևս հոգալով մտածմամբ ասէին, ո՛հ թէ զերծանիմք ի տարածամ մահուանէս՝ թէ ոչ: Ի յայս յեղակարծ ժամուս յանկարծակի եկն և եհաս վիրազն և զօր մահուն մոռացեալ Օսմանն... և զամենայն Կովկասային լեռնական լակզիքն ժողովեալ առ ինքն ի Դամոկրդափի. բազում և անթիւ արիւնարբու հեծելովք. և նոքօք ել և եկն յայսկոյս Կուր գետոյն, և զիշխանսն Գանշայս և Պարտաւոյ փախստական արարին, և ինքեանք սփռեալ ընդ դաշտս և ընդ լեռինս, զԳեանշայ և զՊարտաւ. զՃարարբերդ և զԽաչէն, և զՎարանդայ, զԴիզակ, ի Չարեքի կոչեցեալ գետոյն մինչև ի գետն Երասխ, ի միում աւուր յաւարի հարեալ գերեցին, զանհաճոյսն սրով սպանին...»²

Перевод с древнеармянского: «Атрпатакан и весь Агванк были охвачены эпидемией моровой язвы (чумы), которая косила (людей) разных племен так, что многие дома остались без хозяев, а родители без детей. Жители страны Агванка оплакивая мертвых и покидая живых (больных), спрашивали себя: «Спасемся ли мы от чумы?» В этот тре-

¹ Аракел Даврижеци (Тавризский) свой огромный труд писал в Эчмиадзинском монастыре с 1650 по 1662 гг. по поручению католикаса Филипоса. Книга описывает историю армянского народа и его территории, с экскурсами по истории азербайджанского народа и, в частности, по истории турецкой оккупации восточного Закавказья (1578—1606). В 1669 г. труд Аракела Даврижеци был напечатан в подлиннике в Амстердаме. В 1874 г. акад. М. Броссе опубликовал французский перевод этого труда. (Brosset, Collection d'historiens Arméniens, t. 1, SPb, 1874, Livred histoires par variabed Arakel de Tavriz).

² Պատմութիւն, Առաքել Վարդապետի Դավրիժեցոյ, երբորդ ապագրութիւն, Վաղարշապատ, Տպարան մայր աթոռոյ որոյն էջմիածնի 1886 թ. էջ 668:

(Аракел Даврижеци. История, Эчмиадзин, 1896., стр. 608). Ср. В. А. Акопян, Мелкие хроники, XII—XVIII вв., т. II, 1951, стр. 242.

вожрый час неожиданно появился враг—Осман... Позабыв (что и для него наступит) день смерти, в Демир-капу (Дербенте) он собрал кавказских горцев—лезгин и несметное число кровожадных всадников и выступил с ними. Переправившись через Куру, Осман обратил в бегство князей Ганджи и Партова (Барды). Затем враг рассеялся по горам, долинам и окрестностям (городов) и за один день опустошил Ганджу и Партов, Чараберд (Джераберд) и Хачен, Варанд и Дизак (и все что было) между реками Чарек и Ерасх (Аракс), а также захватил пленных, добычу, а неугодных сразил мечом».

Турецкими оккупантами были до основания разорены и другие области Азербайджана, население которых было вынуждено эмигрировать в другие районы или присоединиться к движению крестьян.

Таким образом, в конце XVI — начале XVII вв. в Азербайджане было большое число беглецов (гачаг) — азербайджанцев из различных кызылбашских племен, для которых служба в армии, и, в частности, в организации «шахсевен», представлялась выходом из полосы экономических трудностей.

Образование «племени» Шахсевен на Мугани

После истребления племени Текелю в 1596—1597 гг. обширные пастбища на Мугани оказались свободными. Однако проблема нового заселения Мугани оказалась чрезвычайно сложной, т. к. Сефевидам весьма трудно было, в обстановке ирано-турецкой войны и восстания джелалиев, рассчитывать на преданность племен в северо-западном Иране, или других племен и народностей страны.

В этой связи Шах-Аббас I собирался отменить традицию, по которой наиболее воинственные племена кызылбашей, пользуясь отсутствием закона о престолонаследии, представляли претендентов на иранский престол. Даже кажущееся предпочтение, оказанное шахом одному из племен, вызывало злобу других, а возникавшие по малейшему поводу раздоры и стычки между кызылбашами не позволяли

шаху рассчитывать ни на войско, которое они же составляли, ни на провинции, где они жили.

Существовавшая между кочевниками — кызылбашами племенная рознь и обычай кровной мести создавали ситуацию анархии и междоусобиц. Не доверяя кызылбашам, которые привели Сефевидов к власти и были опорой династии, шах постоянно лавировал между враждующими племенными группировками и поневоле искал выхода из сложившегося к тому времени положения.

Для подчинения себе вождей племен, а также для объединения вокруг себя рядовых кочевников, Шах-Аббас прибег к очень простому средству, оказавшемуся, вместе с тем, и самым действенным. Им было образовано новое племя «любимцев шаха», вождем которого стал сам шах. В связи с тем, что шахсевенами могли стать все желающие, а привилегии, предоставляемые шахсевенам, соответствовали их лествичному названию (в 1597 г. шахсевенам была отведена богатая пастбищами Мугань), то в новое «племя» со всех сторон спешили войти осколки разных, в основном кызылбашских племен.

Таким образом, шахсевены представляли собой объединения семейств (отколовшихся от своего рода или племени) и отдельных, в основном кызылбашских родо-племенных групп, которых объединяла широкая платформа: общие черты патриархального быта и родственные диалекты тюркского (азербайджанского) языка, основанные на общности их более древнего происхождения. И только впоследствии, благодаря застойности форм кочевого хозяйства, в этих объединениях сохранились формы полупатриархального быта, побудившие смотреть на такое объединение кочевников, как на племя. Поэтому о «племени» в данном случае можно говорить только условно.

Привилегированное положение шахсевен, в некоторых чертах сходное с положением реестрового казачества царской России, привлекало также и племенные низы, жаждавшие улучшения своего материального положения. Поэтому быстрое разрастание «племени» Шахсевен происходило главным образом за счет прилива большого числа обездоленных, беглых крестьян.

Таким образом, можно считать, что крестьяне Азербайджана, составлявшие ядро шахсевен, сыграли известную положительную роль в деле централизации иранского государства в начале XVII века.

Трудно определить, даже приблизительно, численность шахсевен или всей армии Шах-Аббаса.

По подсчетам полковника русской армии Корсуна «в непосредственном распоряжении Шах-Аббаса I с самого же начала оказалось до 100 тысяч дымов или не менее полмиллиона человек»¹.

По данным биографа Аббаса I Беллана, ополчение всех кызылбашских племен в XVI в. не превышало 200 тыс. чел., из которых только 60 тыс. могли быть использованы в бою, прочие 140 тыс. несли службу в крепостях, охраняли от противника свои семейства, стадо и имущество².

М. С. Иванов также указывает, что вся армия Аббаса I насчитывала 200—300 тысяч человек³.

Формирование и консолидация кочевой военной общины Шахсевен в Азербайджане, происходившее на рубеже XVI—XVII вв. в обстановке грандиозного крестьянского восстания джелалиев и ирано-турецких войн, сыграло значительную роль в истории Сефевидов.

Шахсевены парализовали активность кызылбашской знати, претендовавшей на руководящую роль в стране, охраняли важнейшие сухопутные и морские коммуникации, по которым осуществлялась внешняя торговля Ирана с Россией, участвовали в подавлении восстаний непокорных шаху племен и в войне против турок.

Кроме того, как будет показано ниже, из числа шахсевен в центре Ирана (в районе городов Кум, Саве, Тегеран, Арак) был образован мощный войсковой резерв, который под названием кашкаев был переброшен в провинцию Фарс, вероятно, для усмирения проживавших там арабов или для борьбы с португальцами, высадившимися на островах Персидского залива.

¹ Корсун. Военный обзор Персидского передового театра. Тифлис, 1909, стр. 53.

² L. L. Bellan, Chah Abbasi, sa vie son histoire Serie. „Les grands figures d'Orient“, III, Paris, 1932, p. 111.

³ М. С. Иванов. Очерк истории Ирана, цит., стр. 65.

Для ослабления кызылбашской знати Шах-Аббас не ограничился организацией «племени» шахсевен.

Он «сократил численный состав кызылбашских конных отрядов до 30 тысяч человек, в то время, как раньше их число доходило до 60—80 тысяч человек»¹.

Одновременно Шах-Аббас приступил к формированию регулярной армии, которая комплектовалась по набору. Свою военную реформу Шах-Аббас проводил как для усиления иранской армии, так и для укрепления центральной власти.

Не менее решительно он проводил политику перегруппировок и расчленения наиболее сильных кызылбашских племен, которые представляли угрозу для династии. В этом отношении он умело использовал межплеменную вражду, вооруженные столкновения между ними и соперничество ханов.

Начиная с XVII в. назначенные Шах-Аббасом I ханы подразделений племени шахсевен в награду за службу шаху и государству кормились за счет ограбления населения Шахсевений².

Шах-Аббас I должен был содержать шахсевен за счет доходов, поступающих от «аразий-е дивани» — доходов от государственных земель (казны), однако на деле за несение воинской службы жалование годами не выплачивалось.

Первоначально Шахсевения состояла из двух основных районов: зародыша кызылбашского государства г. Ардебил с одноименным округом и богатой пастбищами Мугани³.

Большой приток кочевников в организацию шахсевен обострил земельный кризис Шахсевении. В обстановке, когда война с Турцией поглощала шахскую казну, а прибыли от земель дивана не покрывали даже части военных расходов, — в этих условиях Шах-Аббас увеличил площадь Шахсевении

¹ *Voyages du Chevalier Chardin en Perse et autres lieux de L'Orient*, p. 302.

² Под названием «Шахсевения» обычно имеют в виду заселенную шахсевенами Мугань — территорию в северо-восточной части Южного Азербайджана.

³ Туркманчайским мирным договором Мугань была поделена между Россией и Ираном. Свободный переход шахсевен в пределы России был окончательно запрещен только в 1884 г.

путем аннексии соседних земельных фондов кызылбашской знати. Это соответствовало проводимой Аббасом I политике ликвидации кызылбашской оппозиции и централизации феодального государства.

Расширение территории Шахсевени шло по двум направлениям: в сторону Тавриза на западе и на юг, в направлении Казвина, Тегерана, Саве, Кума и Арака. На это указывают многие авторы. «Им (шахсевенам),—отмечает М. С. Иванов,—были пожалованы большие земельные владения в Азербайджане, между Тавризом и Ардебилем, и на Мугани, а также в районе Саве и к югу от Казвина»¹. Аналогичное указание имеется и у Искандера Мунши. Особенно интенсивно расширялась территория Шахсевени в западном направлении. Объясняется это тем, что после перенаселения Мугани², где находились прекрасные пастбища и большие возможности для скотоводческого хозяйства (особенно в зимних условиях), каких не было в Иране, у шахсевен отмечалось естественное тяготение к исконным азербайджанским районам неизмеримо больше, чем к расположенным за пределами Азербайджана городам Кум, Саве, Арак, население которых в основном составляли персы. Кроме того, между высокими, но пологими на западе Богровскими и Талышинскими горами, Бузгушскими горами на юге, перпендикулярно упирающимися в Богров-даг и тянущиеся на запад более, чем на 200 км., а также возвышающийся в 60—70 км от угла образуемого этими хребтами массивной вершиной Савелан, находится 60 километровое пространство, легко доступное на севере до Ширвана (ныне Шемахинский район АзССР) и на запад, через район горной системы Кашка-даг до Тавриза.

Таким образом, между Ардебилем и Тавризом, вдоль горного массива Кашка-даг, находились благоприятные географические условия для размещения шахсевен.

¹ М. С. Иванов. Очерк истории Ирана. ппт., стр. 65.

² При Сеферидах Мугань занимала территорию, имевшую форму треугольника, заключенного между Курой и Араксом на севере и горами Хоруму-даг на юге (Южная граница проходила по притоку р. Болгар-чай у пункта Ширин-су, до пересечения реки с дорогой Ял-Булаг-Берзанд и далее в восточном направлении к реке Самбур до ее устья у зимовки Товли).

В конце XVI—начале XVII веков Иран вел непрерывные войны против Турции. По «Константинопольскому миру», подписанному Ираном в 1590 г., к Турции отошли Армения, Грузия и Азербайджан вместе с Тавризом, который до середины XVI века был столицей Сефевидов¹.

Вскоре после войны шах приступил к реорганизации своей армии. Усилившись в военном отношении, иранцы в 1603 г. возобновили войну с турками и за несколько лет вернули почти все потерянные в 1590 г. территории.

В 1598 г. Шах-Аббас перенес свою столицу из Казвина в Исфаган. Таким путем обеспечивалась безопасность новой столицы от потенциальной угрозы турок, которые в ходе нескончаемых войн систематически грабили и разрушали города в Азербайджане. Кроме того, из Исфагана облегчалась организация импорта иранского шелка через порты Персидского залива в условиях сокращения русско-иранской и ирано-турецкой торговли.

Одновременно Шах-Аббас принимал меры развития ремесел, торговли и земледелия исфаганской провинции. С этой целью Аббас I в 1604 г. переселил в Исфаган до 350 тысяч армян. Насильственная миграция сопровождалась диким произволом и глумлением над беззащитными людьми². Этой варварской акцией Аббас I рассчитывал также превратить Восточную Армению, население которой оказывало иранским захватчикам упорное сопротивление, в безлюдную пустыню, чтобы турецкая армия после вторжения в Армению осталась без продовольствия и фуража³.

¹ В Азербайджане Иран сохранил за собой только г. Ардебиль, где находилось святилище Сефевидов—мечеть с гробницами Сефи-ад-дина и других шейхов, а также Талыш, включавший в себе Мугань.

² Дома и скирды переселенцев сжигались. Сопrotивлявшимся и медлившим отсекали головы. В пути сотни армян умерли от голода или утонули в Араксе во время переправы. (История армянского народа, стр. 220—221).

³ В ходе начавшейся в 1616 г. ирано-турецкой войны Аббас I убеждаясь, что разрушая и опустошая Восточную Армению он не преградил, а наоборот открыл туркам путь к Каспийскому побережью, Дагестану и Тавризу. Поэтому впоследствии принимались меры к заселению Восточной Армении армянами из Западной Армении.

С аналогичной целью в 1616 г. из Кахети в близлежащий от Исфагана Ферейданский район Бахтиярии, а также в Мазандеран и Хорасан было выселено 100 тысяч грузин— в основном бывших участников восстания в Кахети 1615 г.¹

Вместе с грузинами из Кахети в Мазандеран были выселены армяне, азербайджанцы и горские евреи, говорившие на татском языке². Все они в годы турецкой оккупации (или восстания джелалиев) самовольно иммигрировали из Ширвана и Карабаха в Кахетию.

В 1618 г. в Иран было выселено шахом еще 10 тысяч армянских семейств. Каменщики, составлявшие большую часть трудоспособных переселенцев, были отправлены в Исфаган, реконструируемый тогда Шах-Аббасом, для использования на строительных работах. Остальные, как опытные земледельцы, были выселены в принадлежавший шаху Мазандеран³.

Всего, в течении 14 лет (1604—1618 гг.) в Иран было выселено около полмиллиона в основном армян и грузин, что указывает на грандиозность масштабов проводившейся Шах-Аббасом политики насильственной миграции народов Закавказья.

Большинство переселенцев отправлялось на юг Ирана, в районы новой столицы.

В Исфагане Шах-Аббас возобновил свои усилия в деле централизации управления и преодоления феодальной раздробленности государства. В этой связи выросло значение персидских областей и самих персов. Шах-Аббас не мог не считаться с ними и не опираться на них, т. к. численность персов, как основного, коренного населения Ирана, превышала число кызылбашей или всех других племен вместе взятых. Последнее обстоятельство по-видимому имело некоторое значение и в том отношении, что Сефевиды свое государ-

¹ Истоия Грузии под ред. С. Джанашиа, Тбилиси, 1950 г., стр. 354—355.

² (Цит. рук., ч. II, л. 359) اسكندر بيك تر كمان (منشئ) تاريخ عالم آرای عباسی

³ Влажный тропический климат Мазандерана губительно отразился на состоянии здоровья переселенцев. Через 50 лет от них¹ осталось в живых менее 6 тысяч человек. М. С. Иванов. Очерк истории Ирана, цит., стр. 67.

ство называли не иначе, как «دولت ایران» — иранским государством, несмотря на не персидскую этническую принадлежность самого Аббаса I, его сефевидских предшественников и правившей до XVII века эксплуататорской группировки кызылбашской знати.

То же самое происходило и при других не персидских династиях, например, афганских Гильзаях, Зендах, Афшарах, Каджарах и др. При этом персидский язык, как родной язык персов, всегда был государственным языком Ирана (и в силу исторических факторов и особенностей этого языка — международным языком ряда других стран), несмотря на то, что тюркский (азербайджанский) язык был родным и обиходным языком многих шахов и их окружения из правивших династий Сефевидов, Афшаров, Каджаров и др.

Здесь мы касаемся вопроса об Иране, как о многонациональном, а не национальном государстве¹. Слово ایرانی «ирани» со значением иранец или иранцы имеет в виду представителей или совокупность всех племен и народов Ирана, независимо от их расовой, религиозной и языковой принадлежности. При этом в Иране, как и на всем Ближнем и Среднем Востоке эта страна никогда не называлась и не называется Персией, т. е. страной персов. Не случайно поэтому все правившие Ираном династии (как персидские, так и не персидские) сознательно оставляли название «Иран» и «Иранское государство» без изменений, подчеркивая тем самым, что они контролируют весь Иран и распространяют свою власть на все народы и племена в Иране, без каких-либо исключений². Вместе с тем такой курс внутренней политики в многонациональном иранском государстве вовсе не означал разрешения даже части противоречий в национальном вопросе Ирана.

В условиях полупатриархального быта и натурального хозяйства на окраинах государства племена больше подчи-

¹ Здесь и в других местах имеются в виду племена и народности Ирана, которые в условиях феодализма еще не сложились в буржуазные нации.

² По этим же мотивам Реза шах Пехлеви в 1935 г. направил правительствам европейских стран меморандум с предложением не называть Иран Персией.

нялись своим вождям, чем общеиранскому монарху. Поэтому при Шах-Аббасе преодоление феодальной раздробленности и централизация управления государством осуществлялась путем подчинения вождей племен органам центральной власти с помощью старинного института ильханов (имевшего, большей частью, номинальное значение) и, главным образом, путем ослабления кызылбашских, арабских, курдских, бахтиарских, лурских и других племен Ирана военными, административными и экономическими средствами.

Репрессии шахских властей вызывали активное противодействие населения окраин, усиливали среди племен сепаратистские тенденции, которые не редко приводили к восстаниям племен против правящей династии. Эти восстания подавлялись преданными шаху племенами с необычайной жестокостью (подавление восстания узбеков курдами в Хорасане; подавление восстания гиляков кызылбашами в Гиляне). Аналогичная политика репрессий проводилась Сефевидами и в отношении покоренных народов Закавказья (подавление восстания Саакадзе в Грузии и т. д.).

Реформы Шах-Аббаса, приведшие, в частности, к ослаблению политического могущества кызылбашской знати (сокращение численности кызылбашских ополчений, организация «племени» Шахсевен, перемещение столицы на юг и возвышение персов) не означали ликвидации тесных связей между Шах-Аббасом и кызылбашами. По старинной традиции отношения между ними должны были определяться личной, вассальной зависимостью кызылбашей, как «суфиев», «дервишей» и «мюридов» от сефевидского шаха, как духовного главы шиитов, наследственного шейха (муршида) дервишского ордена Сефевийе, потомка халифа Али и седьмого имама Мусы Казима. При этом, служба кызылбашей должна была быть правилом суфийского поведения и рассматриваться как необходимость безграничного, слепого и не рассуждающего послушания мюридов своему шейху¹.

¹ Перед боем кызылбаши обычно выкрикивали клич: «О мой шейх, мой муршид да буду я твоей жертвой!» (И. П. Петрушевский, *Очерки...*, стр. 93). В Иране нам рассказывали, что рядовые кашкайцы перед началом сражения выкрикивают: «Счастья, счастья, о Али!» В последнем случае кашкайцы, как бывшие кызылбаши, утратили интерес к пейху-муршиду ордена Сефевийе, и вызывают о помощи непосредственно у Али.

Однако при Шах-Аббасе его власть уже не носила своеобразного теократического оттенка, а существование ордена Сефевийе было фикцией, т. к. сам Шах-Аббас был не похож на первых сефевидских, дервишских шахов также, как его кызылбашские войны меньше всего были похожи на дервишей—«газиев», т. е. борцов за веру. Несмотря ни на что, этой фикцией Аббас I чрезвычайно дорожил, ибо благодаря ей связь между шахом, как «дервишским шейхом» и кызылбашами, как его «мюридами» казалась более тесной, интимной и идеологически прочной, чем простая связь между шахом и вассалами¹.

Переехав в Исфаган, Шах-Аббас считал, что преданные ему азербайджанские войска или их часть (среди которых шахсевены были первыми) должны находиться вместе с ним. Среди персидских документов Матенадарана имеется недавно обнаруженный А. Д. Папазяном фирман Шах-Аббаса (на имя хакима Ардебиля Зольфегар хана), представляющий для нас большой интерес. Судя по этому документу, 6 сентября 1603 г. в Исфагане, вместе с Аббасом I уже находились вооруженные отряды кызылбашей². Этот фирман Шах-Аббаса недвусмысленно подтверждает, что часть преданных династии кызылбашей была переброшена на юг в промежутке между 1598 г. (дата перенесения столицы в Исфаган) и сентябрем 1603 года.

Другим важным подтверждением передвижения шахсевен (кашкайцев) и прочих кызылбашских ополчений с севера на юг служат компактные массы азербайджанцев, проживающие до настоящего времени вдоль основных дорог, связывающих Азербайджан с провинциями Исфаган и Фарс. На прилагаемой этнографической карте Ирана достаточно наглядно показано, что концентрация азербайджанцев (за пределами Азербайджана) имеет конкретно выраженное направление на юг, в сторону Персидского залива, по линии городов Казвин—Тегеран—Саве—Кум—Арак—Исфаган—Шираз. Во всех этих городах проживает много азербайджанцев, вероятно, осколков шахсевен-кашкайцев, что свидетель-

¹ И. П. Петрушевский, цит., стр. 93.

² А. Д. Папазян, Персидские документы Матенадарана. Указы Шах-Аббаса I (1601—1650 гг.), стр. 309 и 463.

ствуется о том, что именно через эти города и по этому пути кашкайцы шли на юг.

Надо полагать, что перемещение кашкайцев из Азербайджана в Исфаган, а затем в Фарс было тесно связано и с торговой политикой Сефевидов.

При Шах-Аббасе I торговля шелком имела огромное значение для Ирана, где ежегодно собирали от 10 до 20 тыс. тюков шелка¹, из которых 90 % вывозилось за границу².

Шах-Аббас стремился в интересах шахской казны³ передвинуть караванные пути торговли шелком. По его плану шелк должен был направляться через Исфаган и Персидский залив, морским путем вокруг Африки, а не через старую Джульфу, как было прежде.

Торговля шелком главным образом велась армянскими купцами, которые были контрагентами шаха и пользовались его покровительством. Армяне выделяли из своей среды калантара, который служил посредником между шахскими властями и армянской общиной.

Осуществляя свой план, Аббас I в 1601—1602 гг. завоевал Бахрейнские острова, затем начал борьбу с португальцами, владевшими тогда островом Ормуз, который был перевалочным, промежуточным пунктом морского пути между Европой и Индией.

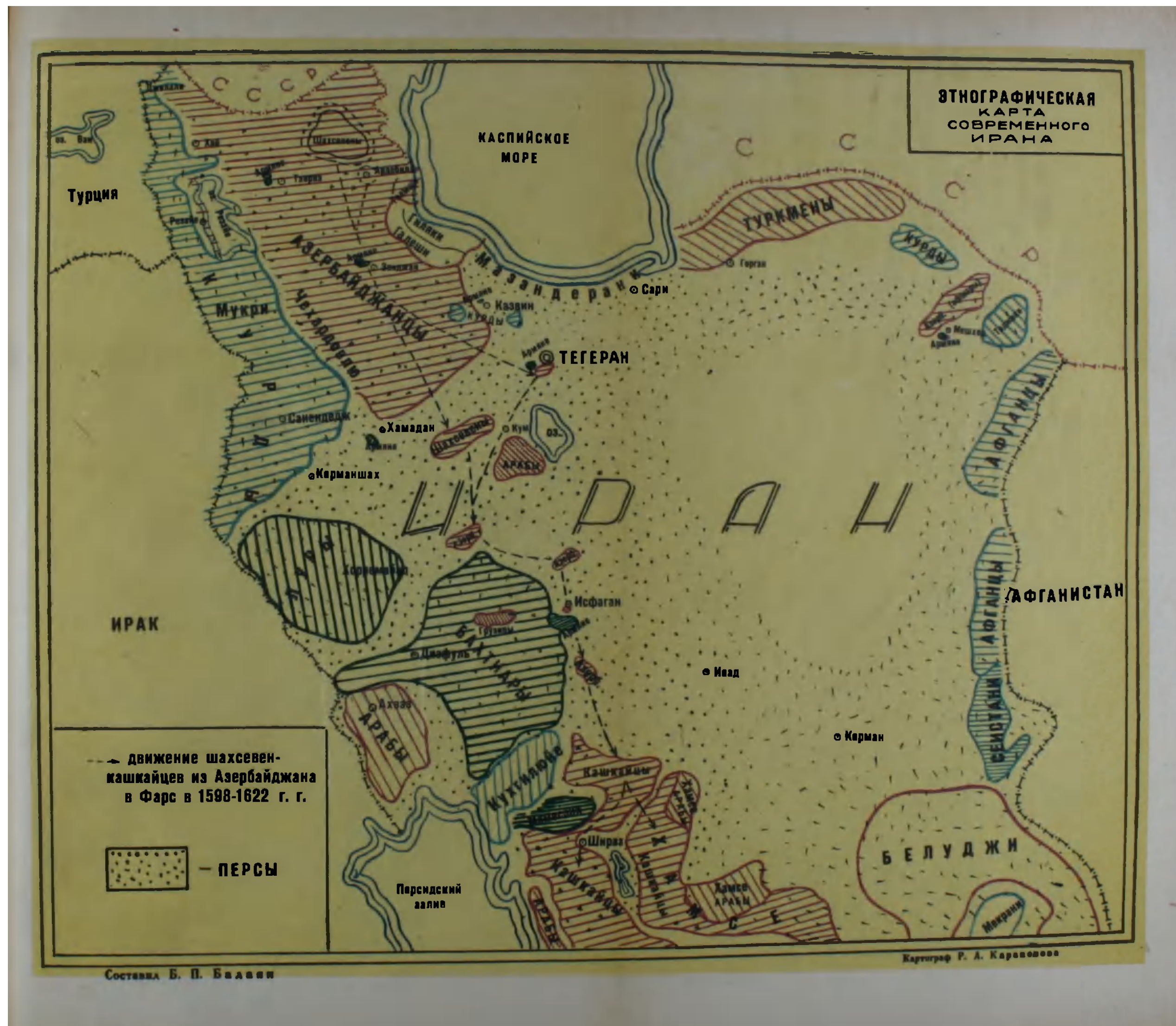
В 1620 г. Шах-Аббас и англичане заключили союз для совместной борьбы против португальцев. В этом вопросе интересы сторон совпадали, т. к. вывоз шелка через Ормуз был более выгоден шаху, чем через Турцию, а английской Ост-Индской компании покупка шелка в самом Иране обходилась в два раза дешевле, чем в Алеппо. Кроме того, Иран в то время интересовал англичан с точки зрения закрепления на подступах к Индии⁴.

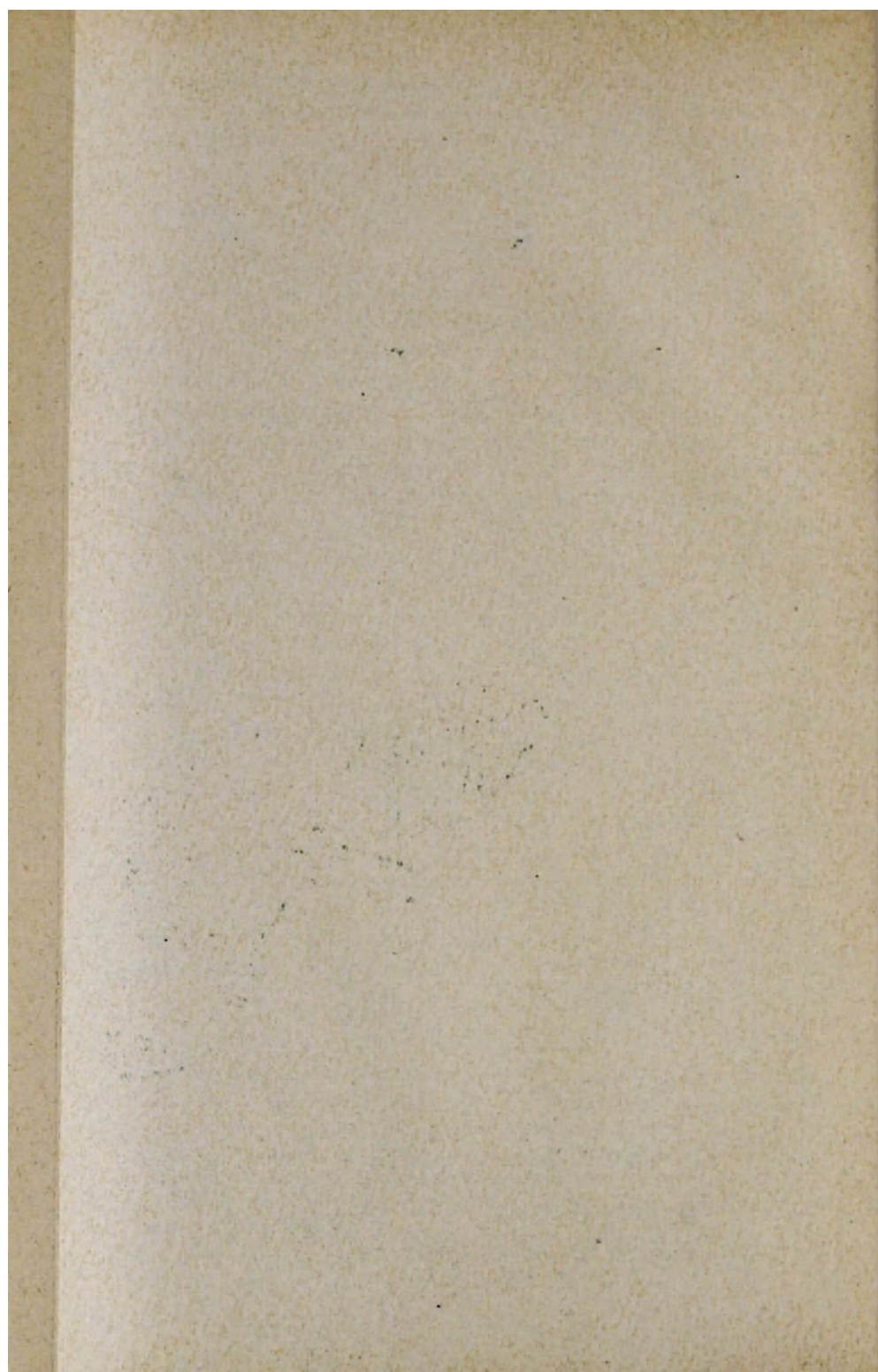
¹ Каждый тюк весил 216 фунтов.

² „Подробное описание путешествия Гольшинского Посольства в Московию и Персию в 1633 и 1639 гг., составленное Секретарем Посольства Адамом Олеарием. Чтения в Обществе истории и древностей российских“, 1869. кн. III, отд. IV, стр. 79.

³ По свидетельству Шардена „В казну Шах-Аббаса ежегодно поступало доходов на сумму около 16 млн. ливров“. (*Voyages du Chevalier Chardin en Perse et autres lieux de l'Orient*, p. 302).

⁴ М. С. Иванов. Очерк истории Ирана. цит., стр. 69.

В 1623 г. войска Шах-Аббаса I, в числе которых, вероятно, были и кашкайцы, при участии английского флота овладели Ормузом и островом Кешм. Такова, по нашему мнению, история эмиграции кашкайцев в провинцию Фарс.

Воинственные, трудолюбивые племена кашкайцев¹, населяющие древнейшую иранскую провинцию Фарс, как уже отмечалось, первоначально были шахсевенами, а позднее, несмотря на миграцию на юг, не подверглись там ассимиляции с арабскими племенами Хамсе или с местными аборигенами Мамесони, Кух-гилюйе и др.; сохранили свои нравы, обычаи, свой родной азербайджанский язык, который лишь в весьма незначительной степени впитал в себя элементы персидского и арабского языков; сохранили свою принадлежность к шиизму (несмотря на соседство с суннитами арабами).

Само название «кашкаи» отражает название той географической среды, где это племя первоначально сложилось, а именно простирающийся западнее Савелана горный массив Кашка-даг, который наряду с Муганью и остальной Шахсевенией был исходной зоной миграции кашкайцев (шахсевен) на юг. Как видно, та часть шахсевен, которая получила для кочевания земли между городами Ардебиль и Тавриз, вдоль хребта Кашка-даг, получила одноименное название «кашка-и», т. е. «кашкайцы» или «кашкайские» и сохранила это название в Фарсе, куда они были переброшены Шах-Аббасом в начале XVII в.²

На советских географических картах 1956 г. (масштаб 1:1.000.000 и 1.500.000) этот хребет назван «Куша-даг», однако с вершиной Куша-даг (3.149 м.).

¹ По перс. ایل قشقای - Ил-е Кашкаи; по-русски кашкайцы, кашкайские племена. Иль (азерб.—эль) означает устойчивое объединение или союз этнически родственных племен, кочующих на определенной территории, имеющих один общий язык, культуру, нравы и обычаи.

² Не исключено, что перекочевавшие на юг шахсевены стали называть себя кашкайцами после того, как они перекочевали в Фарс.

В Атласе С. Т. Еремяна к книге «История армянского народа»¹ этот хребет назван «Каша-тах»². Несмотря на незначительное расхождение в названиях хребта и одноименной вершины (Каша-Коша-Куша), сходство их с названием «Кашка-даг» бесспорно. К тому же местные жители этого района, с которыми нам приходилось беседовать, также называют эти горы Кашка-даг³.

Названия некоторых пунктов и районов Азербайджана имеют большое сходство с названиями кашкайских племен.

Так, в работе И. Ограновича «Провинции Персии Ардебильская и Серабская»⁴, в которой подробно описывается география Мугани, упоминается лесная местность Кешка-меше, расположенная вблизи глубоководного озера Мизан-ин-гёль (Мизан), на границе с Караджадагом.

В той же книге, в списке наименований деревень Аршагского магала⁵ указаны две деревни Коша-юхары (верх) и Коша-ашага (ниж.)⁶.

Таким образом, местность Кешка-меше и деревни Коша-юхары и Коша-ашага, по-видимому, носят названия одноименного горного массива Каша (Коша) дага. При этом выходцы из всех этих районов соответственно называются кешкаи, кошан, потому что присоединенный к имени суффиксальный показатель ى «-и» в персидском языке, указывает на

¹ С. Т. Еремян. Атлас к «Истории армянского народа». ч. 1, 1952 Ереван, л. 1, Карта Армянского нагорья.

² Тах—искаженное «даг» (хребет).

³ На иранских географических картах горный массив западнее г. Савелан, вместо «Кашка-даг» назван Савелан-дагом.

См. карты Разм-ара: «Военная география пограничных позиций» и «Военная география Ирана».

جغرافیای نظامی شهر ستانهای مرزی و جغرافیای نظامی ایران

⁴ И. Огранович. Провинции Персии Ардебильская и Серабская. 1875, стр. 3 и 6.

⁵ Аршагский магал вместе с Астарниским, Вилькиджским и Уджарудским магалами входили в Левкаранский уезд на Мугани.

⁶ И. Огранович. Провинции Персии Ардебильская и Серабская. пит., стр. 73.

определенное происхождение лица (ايراني) ирани—«иранский, иранец»; кашкаи—«кашкаец, кашкайский»)¹.

Таким образом, связь между названиями племени кашкаи и одноименного горного массива и других географических названий в Азербайджане не вызывает сомнений.

В специальной востоковедной литературе встречается не мало других гипотез. Например, академик В. В. Бартольд указывает, что گاشگانی гашгаи—«кашкаец, кашкайский» происходит от слова فشقّه гашге, означающее белое пятно, знак или звездочку на лбу животных.

Эту точку зрения разделяет и А. А. Ромаскевич². Думается, что мнение Бартольда основано только на внешнем сходстве слов «гашгаи» и «гашга», где недостает лишь суффиксального показателя ی «и». В истории Ирана и Азербайджана имеется немало прецедентов, подтверждающих исследования Моргана и Ф. Энгельса, когда отдельные племена или союзы этнически родственных племен носили названия животных и цвета их окраски. Например, территория Азербайджана в период завершения процесса формирования феодального общества (XIII—XV вв.) входила в состав государства крупных объединений племен, носивших названия и окраски животных: Кара-койюнулу («Черно-баранных» 1410—1468) и Ак-койюнулу («белобаранных» 1468—1502).

Но дело в том, что среди 98 различных названий подразделений кашкайских племен³ нет ни одного названия животного, а сами кашкайцы не знают ни одного предания о коне или других животных с белым знаком или пятном на лбу.

¹ Такое ی ای اشارت иранцы называют йа-йе эшарат-, «указания», а в некоторых европейских грамматиках его называют определенным членом. Отметим также, что в слове فشقانی hamza над пустым зубцом (между долгим гласным „а“ и конечным „и“) указывает на то, что эти гласные следует читать раздельно: каш-ка-и.

² А. А. Ромаскевич. Песни кашкайцев, цит., стр. 574.

³ محمد بهمن بهمن بگی، عرف و عادت در عشایر فارس، ۱۳۲۴، ص ۲ (Кейхан указывает 89 названий).

Надо полагать, что несколько абстрактная, основанная на случайном сходстве слов, гипотеза ак. Бартольда мало вероятна, т. к. не связана с историей кашкайцев. (Точно также нельзя например, утверждать, что слово «гашган» происходит от одного из следующих слов:

«гашга баг (азерб.)—хмурое лицо»¹;

«кашки (азерб.)—хотя бы, как бы, если бы»²;

«гаш—(азерб.) 1—бровь; 2—драгоценный камень в оправе»³;

гаш (перс.) قش —кусок, ломтик⁴.

Перечень подобных слов можно было продлить.) По верному замечанию видного иранского географа Кейхана отдельные подразделения кашкайских племен носят имена своих влиятельных вождей (ильбеги, калантаров), которые пользуясь слабостью властей в центре, присваивали своему роду или подразделению племени свои собственные имена⁵. Таково, например, происхождение названий кашкайских племен Джафар-хани, Ахмедлу, Бабахани и др.

Этот же автор указывает, что слово قشقای «кашкан» или «гашган» происходит от азербайджанского «гачаги»⁶ со значением «беглец» или персидского قاجقائی или قاجقجی со значением контрабандист. Отсюда Кейхан приходит к выводу, что кашкайцы не являются аборигенами провинции Фарс и пришли сюда извне. На первый взгляд в некоторых отношениях эта гипотеза представляется верной. Например, правильно устанавливается, что кашкайцы не являются местными аборигенами Фарса; что только жизнь, полная лн-

¹ Азербайджано-русский словарь АзФАН СССР, г. Баку, 1941 г. стр. 77.

² Там же. стр. 164.

³ Азербайджано-русский словарь, цит., стр. 77.

⁴ Б. В. Миллер. Персидско-русский словарь, М. 1950, стр. 637.

⁵ مسعود کیهان، جغرافیای مفصل ایران جلد ۲ سیاسی،

تهران ۱۳۱۱ ص ۷۸

⁶ От азерб. глагола „гачмаг“ 1. бежать, убегать; 2. уклоняться, ускользать, скрываться или от „гачаг“—беглый, дезертир, беглец.

шений, могла толкнуть их на отчаянное решение стать беглецами (гачаг). Вместе с тем гипотеза Кейхана противоречива. Прежде всего, в словах гашга-и и гачаг-и нет корневого родства. К тому же, если допустить, что появившиеся в начале XVII в. в Фарсе кашкайцы были названы فاجافی — «беглецами», то трудно объяснить, чтобы за прошедшее время произошла столь существенная деформация этого слова.

Мало убедительны и исторические предпосылки, которые могли бы оправдать смысловое тождество гачаг-и и гашга-и.

Невероятно, например, чтобы тысячи кашкайцев из-за нужды покинули хлебную житницу Ирана—Азербайджан и устремились бы к Персидскому заливу по большому, труднодоступному пути в 1.600 км. Не могли они поступить так и из-за репрессий местных или центральных властей, так как шах не предоставил бы в этом случае своим противникам—беглецам огромную территорию в Фарсе, принадлежавшую до этого персам и арабам, и не присвоил бы предводителю всех кашкайцев почетного титула Ильхан.

Возможно, что последнее обстоятельство поставило шахсевенского ильхана в Фарсе в затруднительное положение, т. к. сам титул ильхан означал, что его носитель должен быть вождем всех шахсевен, что не соответствовало действительности, т. к. в Азербайджане находилась оставшая часть шахсевен, имевших своего ильхана. Не исключено, что шахсевены Фарса стали называть себя кашкайцами (по названию хребта Кашка-даг) для того, чтобы отличаться от шахсевен Азербайджана. Возможны и другие причины.

Например, в связи с появлением сепаратистских тенденций у кашкайских ханов, последние стали передавать свою власть и титульные держания по наследству, без санкции шаха и в связи с этим перестали называть себя шахсевенами, т. е. любимцами шаха, т. к. перестали считаться с шахом.

Судя по всему, кашкайцы с самого начала вели себя в Фарсе не как беглые крестьяне, а как любимцы шаха (шахсевены), представители его могущественной армии.

Милосердие иранского деспота по отношению к кашкайцам и участие последних в войнах Аббаса I против турок и португальцев не увязывается с гипотезой Кейхана, тем более, что политика переселения племен и народов, проводив-

шаяся Шах-Аббасом I в целях обороны государства или развития экономики отдельных районов (с помощью армян Джульфы, грузин Ферейдина, курдов Буджнурда) существенно отличалась от его же политики истребления тех племен и народностей, которые стремились избавиться от гнета шахских властей. (Восстания Саакадзе, племени текелю, гиляков, мукринских курдов и т. д.).

Анализ нарративных источников показывает, что при Аббасе I крестьяне (райяты) и кочевники были прикреплены к месту поселения, т. е. к харджу и местным повинностям и без санкции шаха не имели права самовольно покидать места своего поселения или кочевок¹.

Аракел Даврижеци сообщает, что в каждой местности шахские чиновники производили розыск для установления как коренных жителей, живших в обследуемом районе из поколения в поколение, так и жителей, переселившихся из других местностей. Коренное население не трогали, а на остальных составлялись списки для выселения. Если кому-нибудь удавалось бежать, то местные власти, под угрозой ответственности, обязаны были разыскать беглецов для наказания². Например, по свидетельству Искандера Мунши, когда из Кахети выселяли в Мазандеран бежавших из Карабаха и Ширвана райятов и кочевников, племя Ахмедлу (из улусов Карабаха) пыталось уклониться от выселения из Кахети, за что было истреблено ставленником шаха Исфендияр беком³. Выселение, как мера репрессии по отношению к тем, кто покидал коренные места поселения, распространялось как на армян, так и на азербайджанцев⁴.

Отметим также, что разрастание племени шахсевен на Мугани, происходившее за счет притока большого числа беглых (гачаг) и угнетенных крестьян Азербайджана не

¹ И. П. Петрушевский. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI—начале XIX вв. цит., стр. 254.

² Brosset, Collection d'historiens Arméniens, t. 1, SPb, 1874, p. 488—489, Livre I histoires. par varlabed Arakel de Tavriz.

³ اسکندر بیگ ترکمان (منشی) تاریخ عالم آرای عباسی. Искандер Мунши, Тарих-е алам арай абаси, (лит., стр. 622).

⁴ Там же.

имеет прямого отношения к гипотезе Кейхана о происхождении слова «гашга-и» от «гачаг-и». Во всяком случае, недостаток найденного фактического материала не позволяет более полно осветить этот вопрос так же, как недостаточно исследованная социально-экономическая история Ирана на рубеже XVI—XVII вв. не дает основания для проведения исторических параллелей в судьбах беглых крестьян Ирана и России.

Мы полагаем, что большинство шахсевен, которым Аббас I выделил участки для кочевого хозяйства за пределами Азербайджана, в основном утратили свое название.

Приобретенное в Фарсе шахсевенами новое название кашкаи (по названию горы Кашка-даг в Азербайджане) отличало их от тех шахсевен, которые остались в Шахсевении и, возможно, отражало смутную надежду переселенцев на возвращение в родной Азербайджан.

Не исключено также, что появившимся в начале XVII века в Фарсе шахсевенам новое название «кашкаи» поспешили дать местные, оппозиционно настроенные к шаху племена.

До появления шахсевен в Фарсе эта провинция была густо населена персами и арабами. На новом месте шахсевенам была предоставлена для кочевков обширная территория, что не могло не вызвать озлобления у местных аборигенов, у которых Аббас I отнял землю и передал ее своим «любимцам». В этом случае переименование шахсевен в кашкайцев должно было указывать на то, что кашкайцы являются пришельцами и поэтому не могут претендовать на земли в Фарсе.

Эта гипотеза соответствует учению Ф. Энгельса о племени. Анализируя структуру ирокезского рода Ф. Энгельс указывает: «...часто случалось, что соседние племена давали племени имя, отличное от того, которым называло себя само племя, подобно тому, как немцам их первое историческое общее название «германцы» дали кельты»¹.

Естественно, что для выяснения и уточнения этих и многих других вопросов, связанных с этногенезом и этнографией

¹ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Москва, 1947., стр. 104.

ей племен юга Ирана необходимо было посетить районы расселения кашкайцев и других племен. Такая возможность предоставилась в 1944—1945 гг., когда группа советских востоковедов совершила поездки в Фарс.

Путешествуя по этой живописной провинции, мы ознакомились с густонаселенными центрами кашкайцев; растущим городом Фируз-Абад, где расположена резиденция кашкайского ильхана, депутата иранского меджлиса Насер-хана; северным форпостом кашкайцев на границе с Исфаганской провинцией г. Симерун, где в июле 1943 г. кашкайцы разгромили сводный полк девятой исфаганской дивизии, направленный в Фарс для разоружения племен; посетили Казерун—центр кашкайской торговли; столицу провинции Шираз, где беседовали со многими кашкайцами; оживленный поселок Абаде—славящийся искусными мастерами художественной резьбы по дереву; невзрачный Шульгестан на крайнем юге остана и знойный порт Бушир на Персидском заливе.

В Фарсе мы обратили внимание на то, что названия отдельных кашкайских племен и их разветвлений совпадают с названиями некоторых шахсевенских племен в Азербайджане. Другие названия кашкайских племен совпадают с географическими названиями областей, горных хребтов или населенных пунктов Азербайджана, где они, вероятно, находились в прошлом.

Так, например, в Фарсе и в Азербайджане как среди подразделений кашкайских племен, так и среди подразделений шахсевенских племен имеется одноименное племя Муганлу.

Название Муганлу означает «Муганский» и говорит о том, что это племя кочует или кочевало на Мугани, а Мугань одна и только в Азербайджане. По свидетельству иранского географа Мясуда Кейхана кашкайское племя Муганлу насчитывает 80 семейств (400—600 чел.) и кочует вдоль берега речки Рахими в провинции Фарс¹, а шахсевенское племя Муганлу насчитывает сейчас свыше 1.400 семейств, объ-

¹ مسعود کیهان جغرافیائی مفصل ایران جلد ۲ سیاسی
تهران ۱۳۱۱ ص ۷۰

«единяющих до 7 тысяч человек¹. Интересные сведения о шахсевенском племени Муганлу приведены Таировым и Павленко в их работе—«Шахсевения».

«Племя Муганлу,—указывают эти авторы,—раньше всех других племен пришло из Арагестана² и заняло кишлаки на Мугани вдоль берега Аракса, отчего и получило свое название»³.

Сопоставляя эти сведения и имея в виду наличие большого сходства у этих одноименных племен в быту, нравах, обычаях и языке, можно считать, что кашкайское племя Муганлу в прошлом было частью большого шахсевенского племени Муганлу. К аналогичным выводам можно прийти в результате сравнения названия центра расселения кашкайцев в Фарсе—Семирун с населенным пунктом Мугани того же названия, расположенным в 20 км северо-западнее Ардебилля. Можно допустить, что шахсевены-кашкайцы перенесли название Семирун в Фарс.

То же самое следует сказать и о кашкайской деревне Маку в Фарсе и городе Маку в Азербайджане, жители которого, возможно, при Шах-Аббасе I вошли в организацию шахсевен, а в последующем разделили участь других шахсевен-кашкайцев. Другим подтверждением общности этногенеза этих племен является кочующее в Фарсе кашкайское племя «Карабах» и название горы Кух-е Карабах (2779 м) в 30 км юго-западнее Шираза, в центре расселения кашкайцев.

Кашкайцы говорили нам, что они сами называли эту гору именем своей прородины.

В кашкайском племени Карабах до 100 семейств, объединяющих свыше 500 чел. Племя Карабах является частью большого, влиятельного кашкайского племени Амале⁴, пред-

¹ Во время эпидемии холеры в 1871—1872 гг. численность этого племени значительно сократилась. Об этом см. *И. Огранович*, Провинции Персии Ардебильская и Серабская. 1875., стр. 62.

² Вероятно, имеется в виду Арак (Султанабад), куда это племя перекочевало в годы турецкой оккупации Азербайджана.

³ *М. Таиров и Павленко*, Шахсевения, г. Баку, 1922 г., стр. 9.

⁴ Амале перс. *اماله* (амале) мн. *امالجات* (амаледжат) арабо-персидского происхождения, означает работник, рабочий, поденщик.

водителем которого является вождь всех кашкайцев ильхан Насер-хан.

Установленное нами большое сходство в названиях: «ил-е кашка-н» и горного массива Кашка-даг, а также в названиях отдельных кашкайских племен и населенных пунктов Азербайджана является не только не случайным или единичным совпадением, а наоборот, следствием широко проводимой Шах-Аббасом политики внутренней миграции племен и народов.

В этом отношении шахсевены и кашкайцы не составляют исключения. Например, армяне и грузины, после их насильственного переселения на юг Ирана, присваивали своим новым поселениям те географические названия районов или пунктов, откуда они пришли. Известно, что армянские переселенцы из Джульфы переименовали юго-западную окраину Исфагана в Новую Джульфу—по названию исходного пункта миграции.

Так же поступили переселенцы-грузины, которые многим грузинским селам Ферейданской долины дали топонимические наименования Грузии и до сих пор признают только эти наименования.

Правящие круги Ирана в соответствии с проводимой ими политикой угнетения племен и нацменьшинств, а также религиозной дискриминации и принудительной ассимиляции, заменяли старые названия населенных пунктов иранскими наименованиями, причем грузинские села Ферейданской долины были названы иранскими, оскорбительными для грузин названиями.

Например, бывшее грузинское село Земо-Марткопи (в Ферейдане) иранцы переименовали в Ахоре-бала, что по-персидски означает верхняя (или проклятая) конюшня¹; село Телави иранцы переименовали в Донбал кемар, что означает «нарыв на пояснице»²; село Чугурети переименовали в «Чугуруб»—(морщина), другое село Боини (или Болниси)—в

¹ Перс. آخر — конюшня, стойло, хлев, بالا — „верх, верхний“ или араб. بلا со значением „проклятие“.

² От перс. دنبال — чирей, нарыв и کمر — поясница.

Бини (нос) а село Ниноцминда переименовано на Кудобанг¹; что означает «навоз и крик»².

Перечень этого недостойного творчества иранского правительства проливает свет на способы разрешения национальной проблемы в современном Иране.

В отечественной и зарубежной востоковедной литературе встречается не мало гипотез о происхождении кашкайцев.

Наиболее распространенной на западе является версия о халджском происхождении кашкайцев. Среди приведенных Кейханом 89 названий кашкайских племен и их подразделений имеется небольшое племя Халдж (حلج) насчитывающее 70 семейств и расселенное в Фарсе, в районе Кевар³. По другим данным, это племя зимой кочует в болуке Даштестан, а летом в районе Дехгерд и Падена. Кроме того, другая часть этого племени осела в болуке Кункари, к северу от Абаде⁴.

Известия о халджах восходят к началу X века, когда одна ветвь этого племени под названием халджиев обитала в нынешнем Афганистане. Впоследствии они приняли афганский язык и слились с афганцами, составив самое многочисленное племя Гильзаев, а в Индии из среды хылджиев вышла вторая мусульманская династия (689) 720 гг. хиджры 1290—1320 г. н. э.⁵.

На иранских географических картах район, простираю-

¹ От перс. کود — куча, навоз и بانگ — крик.

² Сведения о грузинских селах Ферейдана взяты из сл. книг: —З. Чичинадзе, Грузины в Персии и прибывший в Грузию персидский грузин Отам Оникашвили, Тбилиси, 1895. (на груз. языке). Л. Агнияшвили, Персия и тамошние грузины, Тбилиси, 1896 г., (на грузинском языке). —З. Чичинадзе, Грузины в Персии и прибывшие в Грузию персидские грузины Хуцишвили и Оникашвили, Тбилиси, 1907 г., А. Челидзе, Ферейданские грузины, Тбилиси, 1935 г. (на груз. языке).

³ منشور کیهان، جغرافیای مفصل ایران، جلد ۲ سیاسی، تهران ۱۳۱۱ ص ۸۳.

⁴ А. А. Ромаскевич, Песни кашкайцев, цит., стр. 574.

⁵ В. Бартольд, Историко-географический обзор Ирана, С—Пб, 1903 г. стр. 49, а также А. Houtum Schindler, Eastern Persian Irak, London, 1897, p. 49.

щийся между городами Кум и Савэ, называется Халджестан (حلجستان)¹.

Это обстоятельство послужило основанием Хаутут Шиндлеру прийти к следующему заключению:

«Кашкайцы составляли один из родов большого племени Халдж, утвердившегося в персидском Ираке и обитающего в Савэ, затем кашкайцы отделились от него и откочевали на юг Персии»². Эта гипотеза Шиндлера абсолютно ошибочна. Рассматривая вопросы, связанные с расширением территории Шахсевени, мы уже отмечали, что по свидетельству нарративных источников шахсевенам Азербайджана Шах-Аббасом I была предоставлена территория в районе городов Кум, Савэ, Арак (Султанабад). Как видно, Шиндлер и француз Деморньи не знали об этом так же, как и не знали, что часть шахсевен продолжает находиться в этих районах и по настоящее время.

Вместе с тем можно допустить, что в начале XVII в., когда шахсевены заняли районы Кум, Савэ, Арак, там уже находились и халджи, а впоследствии (после того, как Шах Аббас перенес столицу из Казвина в Исфаган), когда шахсевены-кашкайцы были переброшены на юг, к ним присоединилось и вместе с ними перекочевало в Фарс небольшое племя халджей. Во всяком случае наличие среди кашкайских племен одного небольшого племени халдж не может служить основанием, чтобы все остальные подразделения кашкайских племен назывались халджскими.

В работах А. Самойловича³ и других авторов повторяется опубликованная в константинопольском журнале «Türk yûrdü»⁴ ошибочная концепция турецкого автора Расул-

¹ نقشه مفصل ایران ترسیم غلام علی بهار، تهران (1:1000000)

Менее точно границы Халджестана (южная часть Савэ в направлении Султанабада) указаны французом Деморньи в работе С. Demorgny, Les réformes administratives en Perse, Les tribus du Fars, Revue du Monde Musulman, V. XXII, 1913, Paris, p. 92.

² A. Houtum Schindler, Eastern Persian Irak, London, 1897, p. 49—50.

³ А. Самойлович. Печать русских мусульман. Мир Ислама, 1912, стр. 488.

⁴ Расул-заде. Об иранских турках. Константинопольский журнал «Турк-Юрду» (Türk yûrdü)—турецкий мир, № 4, дек., 1911.

заде о турецком происхождении кашкайцев или приводится необоснованное мнение лорда Керзона о турецком языке кашкайцев¹.

Опубликованные А. Ромаскевичем Песни кашкайцев² положили конец этому мнению в 1922 г., а английские ориенталисты отказались от концепции Керзона только в 1959 г.³

Француз Берар⁴ и венгр Вамбери⁵ повторяют распространенную на Западе версию, якобы основанную на кашкайском предании о том, что Хулагиды будто переселил кашкайцев в Фарс из Кашгарии, расположенной в Центральной Азии, на границе с Китаем.

Эта версия основана только на случайном, не полном лингвистическом тождестве названий «гашгар» и «гашгаи» и совершенно далека от истины из-за глубоких различий, существующих в языке, культуре, быту кашкайцев и тюркоязычного населения Кашгарии.

А. А. Ромаскевич, записавший песни в Ширазе со слов одного кашкайца-садовника, «давно живущего в Ширазе и утратившего непосредственную связь с племенем»⁶, не имел практических возможностей ознакомиться с народными преданиями в гуще кашкайцев.

«Для этого,—признается Ромаскевич,—надо было кочевать вместе с кашкайцами от Шираза, где они появились в конце апреля, до границы Исфаганской области, что при детальном обсуждении встретило неодолимые трудности и отчего, как и от выполнения многих других планов, я вынужден был отказаться»⁷.

В 1945 г. в провинции Фарс мы столкнулись с трудностями, о которых писал Ромаскевич.

¹ *C. Curzon, Persia etc, London, 1892, v. II, p. 112—114.*

² *А. А. Ромаскевич. Песни кашкайцев. цит., стр. 577—609.*

³ *Bernhard Celcer, Tibor Halasi—kun, Aert H. Kuipers, Karl H. Men—ces, Peoples and Languages of the Caucasus, Columbia university, 1959, p. 52.*

⁴ *В. Берар. Персия и персидская смута. 1912, стр. 100 (перевод с французского А. Павловича, изд. Бокгауз-Ефрон).*

⁵ *H. Vambery, Das Türkenvolk etc, Leipzig, 1885, p. 575, 578—579.*

⁶ *А. А. Ромаскевич. Песни кашкайцев. цит., стр. 609.*

⁷ Там же. стр. 577.

На пути из Шираза в Бендер-Бушир¹ мы беседовали со многими кашкайцами, но нигде не нашли подтверждения версии о их кашгарском происхождении. Напротив, многие из них говорили, что являются азербайджанцами.

Один из весьма влиятельных кашкайских ханов (родственник Али-хана—дяди вождя кашкайцев Насер-хана, имя которого по понятным мотивам мы не приводим) заявил:

«Все кашкайцы, ханы и рядовые, искренно ненавидят англичан, хотя внешне, из-за боязни, этого не показывают. Но все же, когда мы выражаем какое-нибудь недовольство деятельностью англичан, то последние обвиняют нас в том, что мы азербайджанцы и потому симпатизируем русским большевикам».

Известно, что зарубежные ориенталисты, от лорда Керзона до Сайкса и Шиндлера, не признавали азербайджанского происхождения кашкайцев. Южно-иранская провинция Фарс рассматривалась ими не только как зона деятельности бывшей Англо-иранской нефтяной компании (АИНК), но и как территория, по которой проходили символические коммуникации в Индию, охрана которых не раз прикрывала агрессивную экспансию Англии на Среднем Востоке.

Ложные версии о происхождении кашкайцев тенденциозно распространялись в первую очередь английскими ориенталистами. При этом, до самого недавнего времени никто из них не допустил хотя бы одной гипотезы, что кашкайцы могут быть азербайджанцами.

Только в 1959 г. английские ученые Колумбийского университета Гейгер, Хеласи-кун, Куйперс и Менджес в справочнике под названием «Peoples and Languages of the Caucasus» (Народы и языки Кавказа), язык кашкайцев и хамсе² (Kashkaj-Hamse) отнесли, наконец, к азербайджанской

¹ После прокладки Транс-иранской железной дороги, соединившей Каспийское море с Персидским заливом в пунктах Бендер-шах и Бендер-Аббас, порт Бушир утратил свое бывшее экономическое значение и пришел в упадок.

² Авторы справочника не указывают, что арабо-азербайджанская группа племен Хамсе наполовину состоит из симитов (племена Араб и Басри), говорящих на арабском языке и насчитывающих вместе более 100 тыс. человек.

(Azeri-turks)¹ этнической группе². Столь позднее признание нельзя считать случайным, так как Керзона, Сайкса, Шиндлера, Берара, Расул-заде и других авторов стали исправлять сами кашкайцы.

В 1946 г. в Ширазе была опубликована на персидском языке замечательная монография кашкайца Мухаммед Бахман Бахманбиги под названием عرف و عادت در عشایر فارس (Нравы и обычаи племен Фарса).

В предисловии к своей книге кашкаец Бахманбиги убедительно и справедливо указывает:

عده‌ای... معتقدند که این ایل از معونستان با از ترکستان بایران آمده و از بازماندگان غار تگران زرد پوست و سیاه‌پشت جنگیز و تیمورند. این نظریه کاملاً کودکانه و سطحی و بدون هیچگونه غورو مطالعه علمی انجام گرفته است و بدون شک به استثنای چند طایفه کوچک و مستهمل که چین و آوختگی و رنگ پوست و چشم مورب آنان از سواحل بایکال و دامنه‌های لتانی داستان میگوید بقیه از نژاد دیگری میباشند و ترکی بودن زبان آنان همان دلیلی را دارد که عربی بودن زبان مصری‌ها... طبق مطالعه در سبک زندگی و ذوق معاشرت و لطیفه‌گویی و لهجه زبان و ادبیات و موسیقی نگارنده معتقد است که قشقائی‌ها یا بهتر بگوئیم قسمت مهمتر این ایل سال‌ها پیش در قفقاز و حوالی بادکوبه سکنی داشته‌اند و با اقلاً با قسمتی از قفقازی‌ها و مردمانیکه در فاصله بین دریای خزر و اسود زندگی میکنند در بکجا مسکن داشته و از نژاد و اصلند.

بسیاری از آهنگهای قفقازی را نوازندگان صحراگرد قشقائی با تر دستی کامل مینوازند و زبان ترکی قشقائی با زبان آذربایجانی قفقاز تفاوت بسیار نناچیزی دارد در صورتیکه برای ترک زبان‌های کاشغر، مغول و ترکستان و ترکیه نامائوس و شاید غیر قابل فهم است. از اینها گذشت گویا در شمال قفقاز گرو هی هنوز نام قشقائی را با خود دارند.

¹ Так англичане называют азербайджанцев.

² Bernhard Ceicer. Tibor Halasi-kun, Aert H. Kuipers, Kar: H. Men-ces, Peoples and Languages of the Caucasus, Columbia university, Movton co.'s-Cravenhace, 1959, p. 52.

Перевод с персидского: «Существует мнение, что кашкайцы перекочевали в Иран из Монголии или Туркестана и являются остатками желтокожих орд Чингис-хана и Тимура. Эти взгляды наивны и поверхностны, т. к. ничего общего не имеют с научным анализом. Исключение составляют лишь несколько мелких, распавшихся родов, представители которых, судя по цвету кожи, волос и другим признакам, как повествует история, прибыли с Алтая или берегов Байкала¹. Остальное, подавляющее большинство племени кашкайцев совершенно другого происхождения. Тюркский язык этого большинства является таким же доказательством для выяснения их происхождения, как арабский язык для египтян...

Судя по образу жизни, красоте общения, нежному мягкому говору, выразительности языка, литературы и музыки, автор считает, что кашкайцы или точнее подавляющая часть этого племени (ия) в прошлом обитала на Кавказе, в районе Баку или по крайней мере находилась вместе с родственным ей народом Кавказа где-то между Каспийским и Черным морями. Кашкайцы ловко и превосходно исполняют большинство народных кавказских песен и мотивов.

Тюркский язык кашкайцев сравнительно с азербайджанским языком Закавказья имеет весьма незначительные различия, в то время как тюркские языки Кашгара, Монголии, Туркестана и Турции трудно доступны или совершенно не понятны для кашкайцев.

Кроме того, на Северном Кавказе как-будто находятся этнографические группы, именующие себя кашкайцами²?

Таким образом, сами кашкайцы утверждают, что они азербайджанцы, что подтверждает правильность наших выводов о единстве этногенеза шахсевен и кашкайцев.

Книга кашкайца Мухаммед Бахман Бахманбиги вышла в свет в 1946 г. Но только спустя 12 лет нам удалось установить, что на территории Азербайджанской ССР, в 30—35 км от Нухи (на границе с Дагестанской АР) в селе Гая-башы

¹ Возможно, что эти выделяющиеся среди основной массы кашкайцев „представители распавшихся родов“ в прошлом составляли ветвь упоминаемого В. Ф. Минорским (Minorsky, Мукап, EI, vol III), монгольского племени Урьянгит, которая поселилась на Мугани, впоследствии ассимилировалась там с шахсевенами. Не исключено также, что это были осколки племени Зулькадар, (некоторые роды, которого были туркменского происхождения), взятые в плен в 1540 г. Гази-ханом Текелю при осаде г. Баку и перебросенные затем на Мугань.

² محمد بهمن بهمن بیکی، عرف و عادت در عشایر فارس، ۱۳۲۴، ص ۱-۲.

проживает более тысячи «Кашкынлар»¹, которые не считают себя коренными, местными аборигенами и вероятно в прошлом пришли сюда из района Кашка-дага. Характерно, что все они, подобно кашкайцам Фарса, мусульмане шиитского толка.

Сравнительный анализ языковых диалектов и наиболее застойных пережитков быта, нравов и обычаев у азербайджанских кашкаев (как советских, так и иранских), в свете неизбежных изменений, происшедших за истекшие 350 лет, представляет научный интерес и ожидает дальнейшего исследования.

¹ В слове «кашкынлар» окончание «лар» является суффиксом множественного числа в азербайджанском языке.

Բ. Պ. ԲԱԼԱՅԱՆ

ՇԱՀՍԵՎԱՆՆԵՐԻ ԵՎ ԿԱՇԿԱՅՑԻՆԵՐԻ ՄԻԱՍՆԱԿԱՆ ԷՏԵՈԳԵՆԵԶԻ
ՀԱՐՑԻ ՇՈՒՐՋԸ

Ա մ փ ո փ ու մ

Տարբեր լեզուներով աղբյուրների, պատմական ազգագրական և լեզվաբանական նյութերի վերլուծության, ինչպես նաև Մուզանի շահսեանների և Ֆարսի կաշկայցիների շրջաններում հեղինակի անձնական ուսումնասիրությունների հիման վրա, փորձ է արվում ապացուցել մոտ 400 հազար կաշկայցիների էթնիկական պատկանելիությունը՝ կապված շահսեան ցեղի կազմավորման հետ Սեֆեդիների պետության մեջ:

Հեղինակը որոշակիորեն ցույց է տալիս կաշկայի ցեղի ադրբեջանական ծագումը և որոշ պարզություն է մտցնում այս հարցի շուրջը տարվող գիտական վեճում:

Հոգվածին կցված է հեղինակի կողմից կազմված Իրանի ազգագրական քարտեզը: